

Л. В О Р О Н К О В А

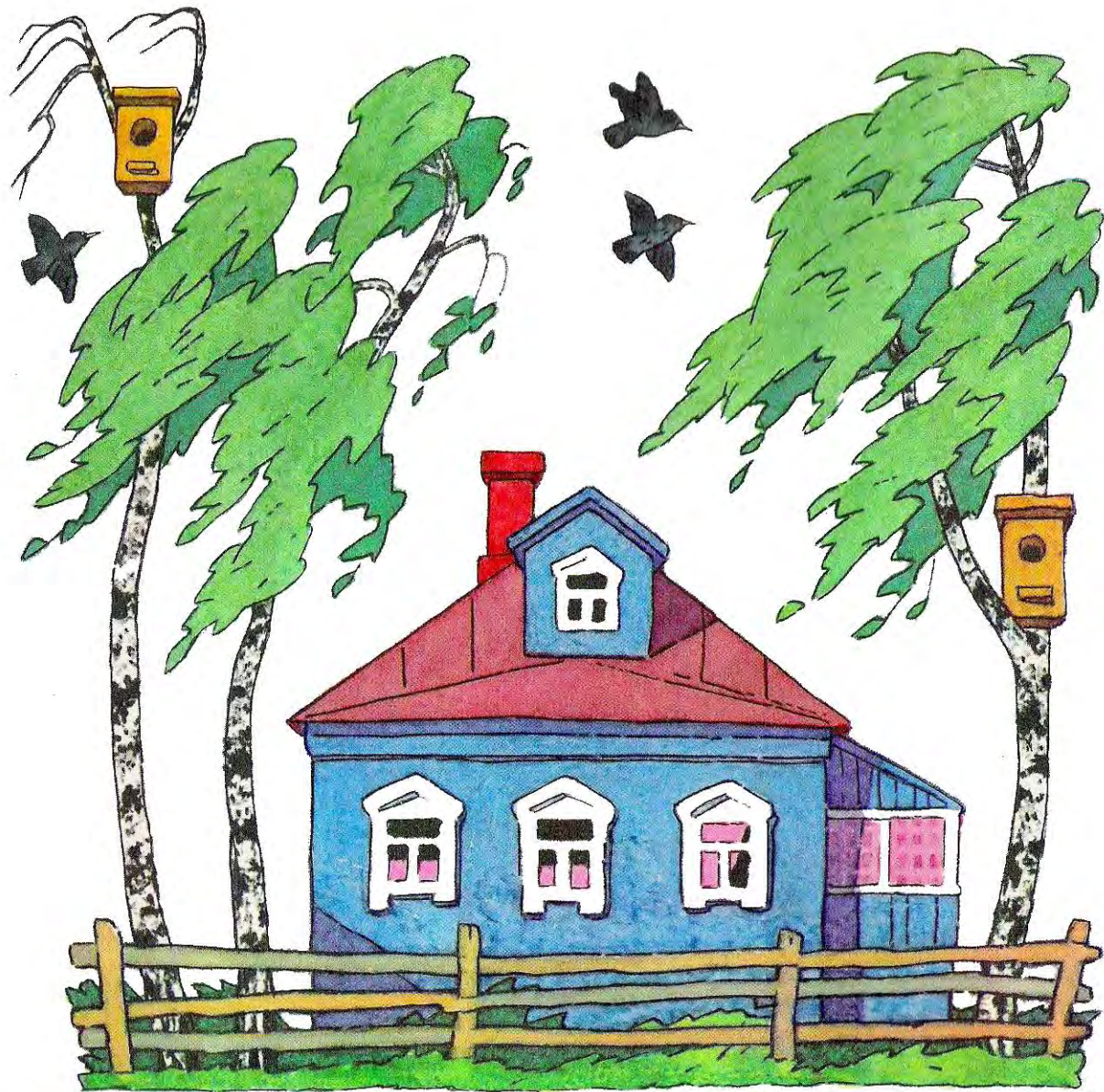
ВНУЧЕК

ВАНЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ 1976

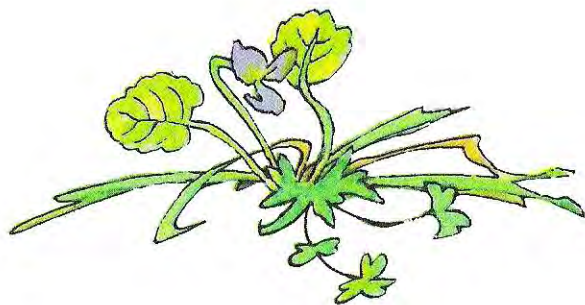

Рисунки **З. Булатова** и **О. Васильева**

Л. В О Р О Н К О В А

**В Н У Ч Е К
В А Н Я**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ МОСКВА 1976

РАДОСТИ

Ребята сидели на брёвнышках под берёзами и разговаривали.

— А у меня радость, — сказала Алёнка, — у меня новая лента, смотрите, какая — блестящая!

Она показала свою косу и новую ленту в косе.

— У меня тоже радость, — сказала Таня, — мне цветные карандаши купили. Целая коробка.

— Подумаешь, радости! — сказал Петя Петухов. — У меня вот удочка есть. Сколько хочешь, рыбы наловлю. А что там карандаши какие-то? Испишутся, и всё.

Тут и Дёмушке захотелось похвалиться.

— А у меня розовая рубашка, вот она! — сказал Дёмушка и растопырил руки, чтобы все видели, какая у него красивая рубашка.

Только Ваня слушал и ничего не говорил.

— А у Ванюшки даже никакой, хоть бы маленькой, радостинки нет, — сказала Алёнка, — сидит и молчит.

— Нет, есть, — сказал Ваня, — я цветы видел.

Все наперебой стали спрашивать.

— Какие цветы?

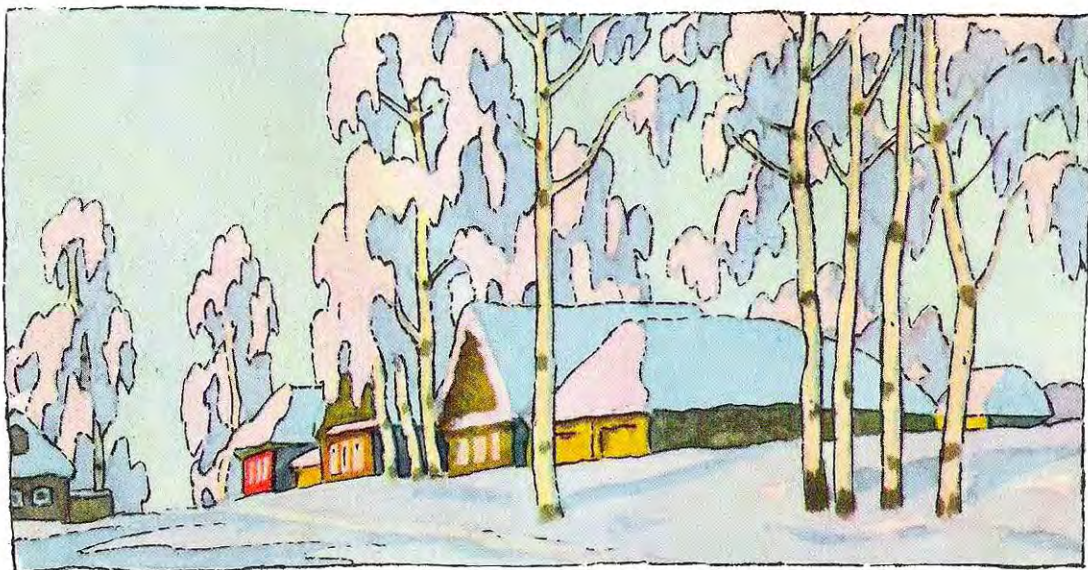
— Где?

— В лесу видел. На полянке. Когда я заблудился. Уже вечер, кругом темно. А цветы стоят белые и как будто светятся.

Ребята засмеялись:

— Мало ли в лесу цветов! Тоже радость нашёл!

— А ещё я один раз зимой крыши видел, — сказал Ваня.

Ребята засмеялись ещё громче:

— Значит, летом ты крыши не видишь?

— Вижу. Только зимой на крышах был снег. И солнце светило. С одной стороны крыша синяя, а с другой — розовая. И вся блестит.

— Вот ещё! — сказала Алёнка. — Как будто мы снег на крыше не видели. А что он был синий да розовый, это ты выдумал.

— Да он просто так, — сказал Петя Петухов, — он нарочно!

— Может, у тебя ещё какие радости есть? — спросила Таня.

— Есть, — сказал Ваня, — ещё я видел серебряных рыбок.

Дёмушка вскочил.

— Где?

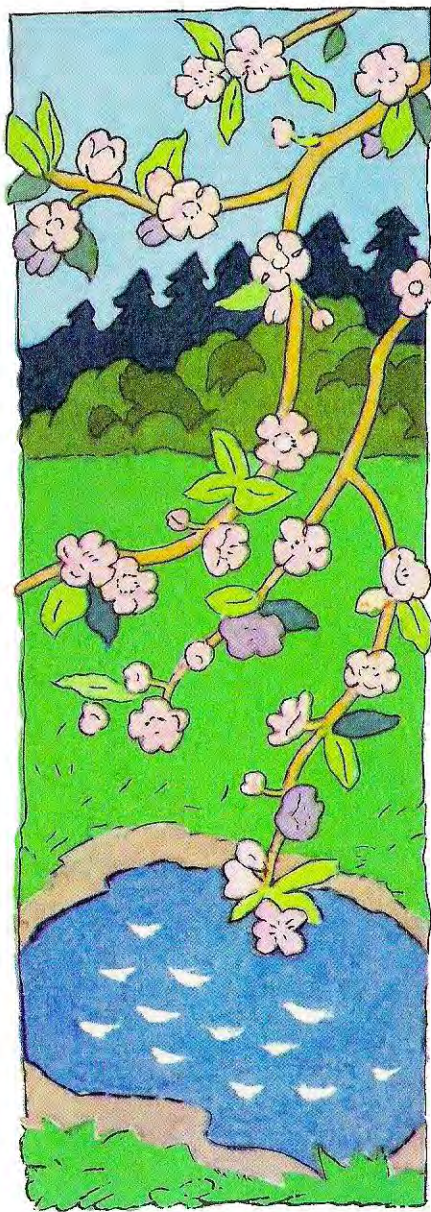
— Настоящих? Серебряных? — Петя Петухов даже вскочил. — В пруду? В речке?

— В луже, — сказал Ваня.

Тут все так и повалились со смеху. А Петя Петухов проворчал:

— Я так и знал. Он же всё нарочно!

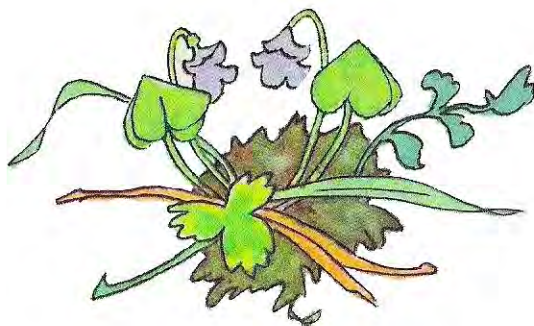
— Нет, не нарочно, — сказал Ваня, — после дождя под яблоней была лужа. Голубая. А в неё солнце светило. И ветер был. Вода дрожала, и в ней серебряные рыбки играли.

— Вот болтун, — сказала Алёнка, — никакой у него радости нет, так он и придумывает.

Алёнка смеялась. А Таня сказала задумчиво:

— А может, у него этих радостинок побольше, чем у нас. Ведь он их где хочешь найдёт...

Мама уехала в Москву. А когда уезжала, то сказала Ване:

— Не скучай, я приеду через недельку. Как увидишь в календаре красное число, так и выходи меня встречать.

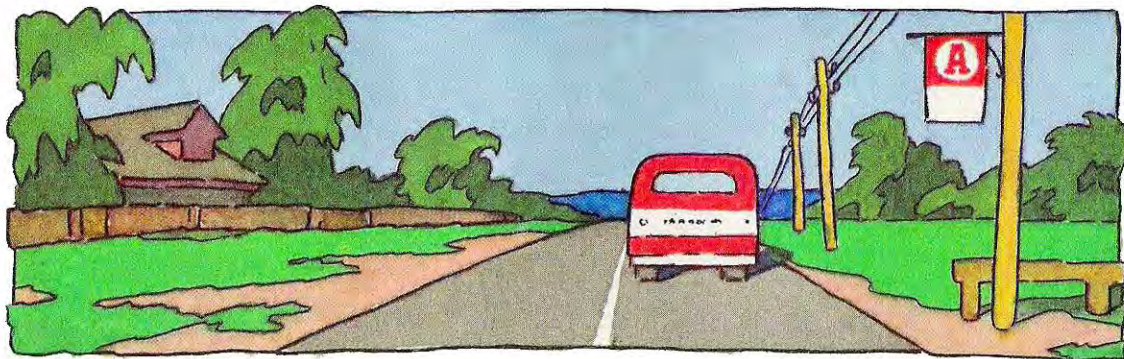
— А когда будет красное число? — спросил Ваня.

— Красное число будет в воскресенье, — ответила мама, — ровно через семь дней.

— Семь дней! — огорчился Ваня. — А ты сказала, что только на одну недельку уезжаешь!

Мама засмеялась:

— Так ведь семь дней — это и есть неделька!
Не увидишь, как она и пройдёт.

Мама простилась со всеми: с папой, с бабушкой, с Ваней — и уехала.

Понедельник

Утром бабушка сказала:

— Ваня, мне за тобой смотреть трудно. Ты уж постарайся не шалить.

— Я постараюсь, — ответил Ваня.

Он вышел на улицу и тут же встретил товарищей — Гриньку и Федю.

— У нас в лесу лось ходит, — сказал Гринька, — пастух видел. Пастух в ночном лошадей пас на лугу. А на заре из леса вышел лось

и пошёл к озеру пить.
Вот поглядеть бы его!

— А пойдём поглядим! — сказал Ваня.

Федя засмеялся:

— Да разве его найдёшь?

— А мы поищем!

И Ваня уже зашагал было по дороге. Но бабушка услышала из окна этот разговор:

— Нет, ребята, в лес не ходите. Вы ещё маленькие, заблудитесь. Во дворе играйте.

По двору стлалась густая кудрявая травка. Около изгороди росли молодые берёзы. На одной берёзе висел скворечник.

— Давайте смотреть, как скворцы птенчиков кормят, — сказал Ваня.

Ребятишки сели на лавочку и стали смотреть

на скворцов. Вот прилетела скворчиха с большой мухой в клюве.

В скворечнике сразу зазвенело несколько голосов — закричали скворчата. И каждый кричал: «Мне! Мне!»

— Я сейчас на берёзу влезу, — сказал Гринька.

Ваня спросил:

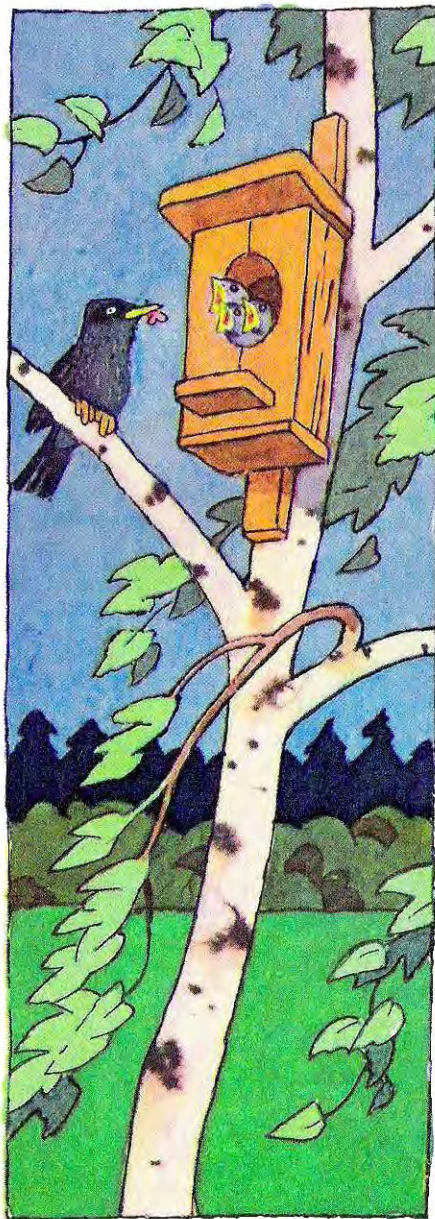
— Зачем?

— Скворчика достать, — ответил Гринька и полез на изгородь.

Залез и схватился за ветку берёзы.

— Слезай! — закричал Ваня. — Я не дам тебе скворчиков трогать!

Гринька был сильнее Вани. Но Ваня не испугался. Он вскарабкался на изгородь, схватил Гриньку за ногу. И оба

они свалились с изгороди. Гринька щёку оцарапал, а Ваня разорвал рубашку. Свалились — и тут же вскочили на ноги, оба сердитые, красные — как два петуха.

— Кто мне не даст скворчиков взять! — закричал Гринька.

Ваня тоже закричал:
— Я не дам!

И не дал. Так и ушёл Гринька домой.

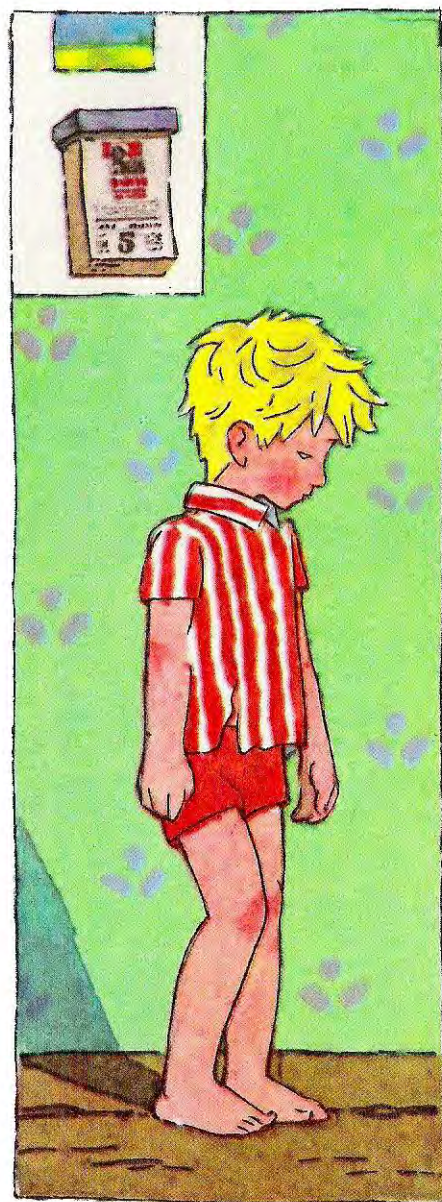
— Охота вам драться! — сказал Федя.

Но Ваня ему ничего не ответил и тоже ушёл домой.

Бабушка увидела его и покачала головой:

— А сказал, что шалить не будешь! Вот уж и подрался и рубашку разорвал!

Ваня слушал нахму-

рясь. И думал: «А зато я скворчиков тронуть не дал!»

Вторник

Ванин отец был агрономом.

Он каждое утро уезжал в поле. То проверял, как пашут; то назначал удобрение под посевы; то смотрел всходы на полях...

А сегодня он сказал Ване:

— Поедем со мной. Дома ты шалишь да дерёшься. А в поле сегодня новую машину установили. Посмотришь, как работает.

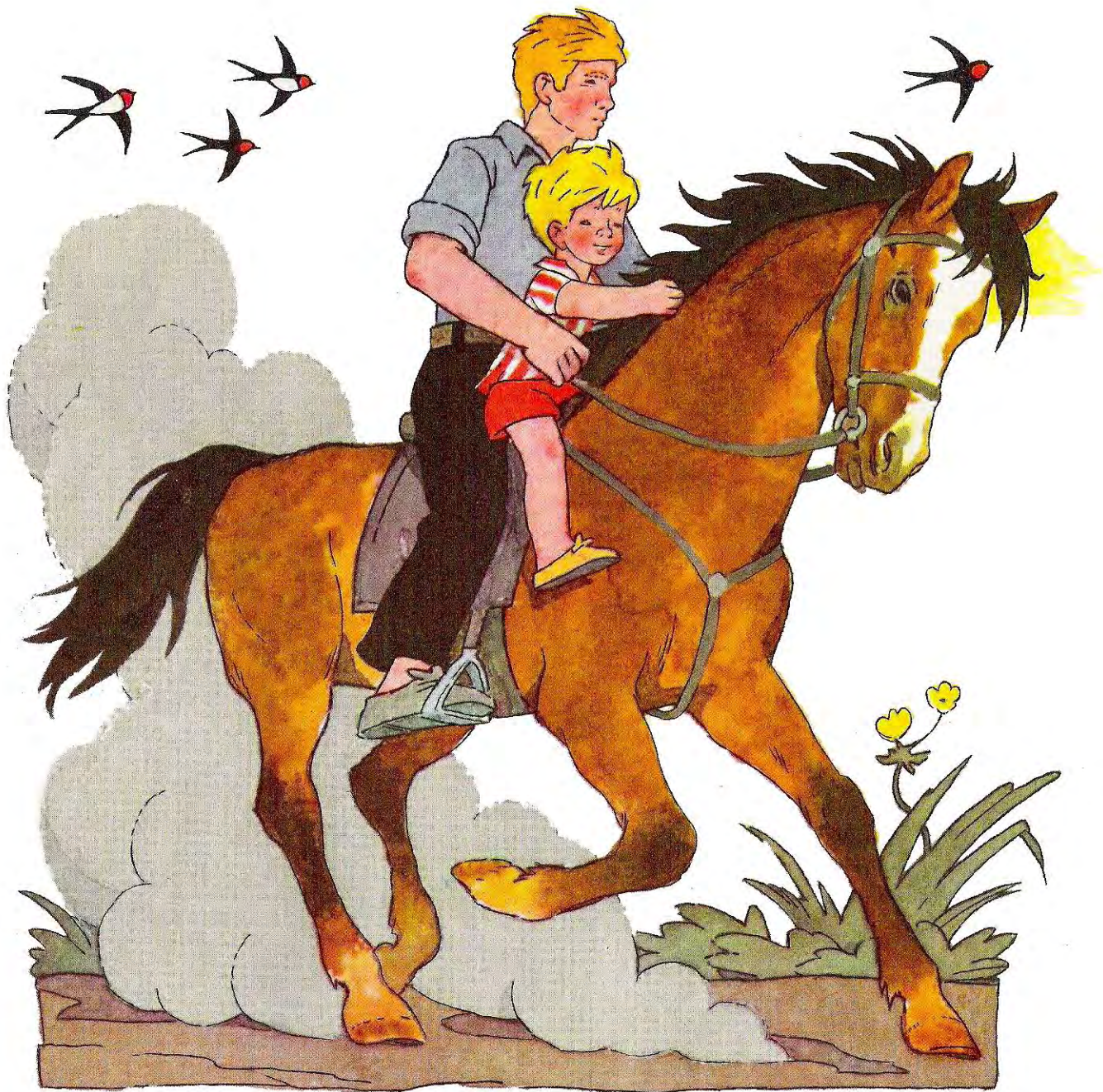
Ваня обрадовался. Отец взял его к себе на седло, и они поехали в поле.

В это лето стояла жара. Дождя уже давно не было. Лошадь бежала по белой, сухой дороге, и густая пыль поднималась из-под копыт. Они выехали на поле. Пшеница сухо шелестела сухими колосьями.

— Дождя просит, — сказал отец. — Колос наливать нечем.

А дальше — картофельное поле. Борозды совсем побелели от солнца и от сухости. Картофельные кустики были низенькие и не могли расти больше. Некоторые набрали бутоны, хотели

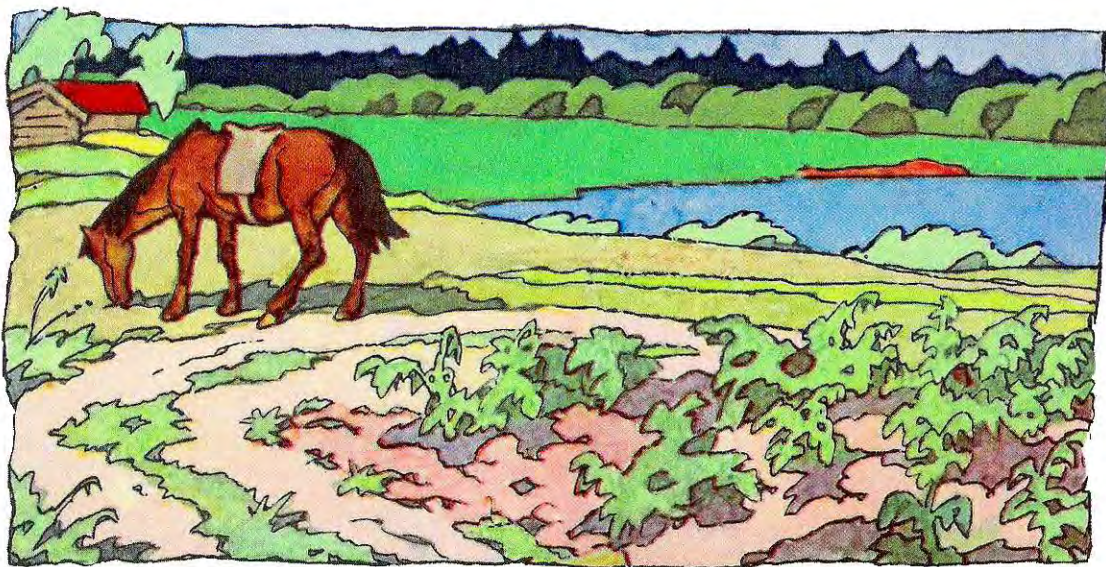
цвести, да силы не хватило. Так и замлели в сухой земле, под жарким солнцем.

— А картошка дождя просит? — спросил Ваня.

— Просит, очень просит! — ответил отец. — Вот мы сегодня ей дождя и дадим.

Ваня поглядел на небо — ни одного облачка. А где же взять дождя?

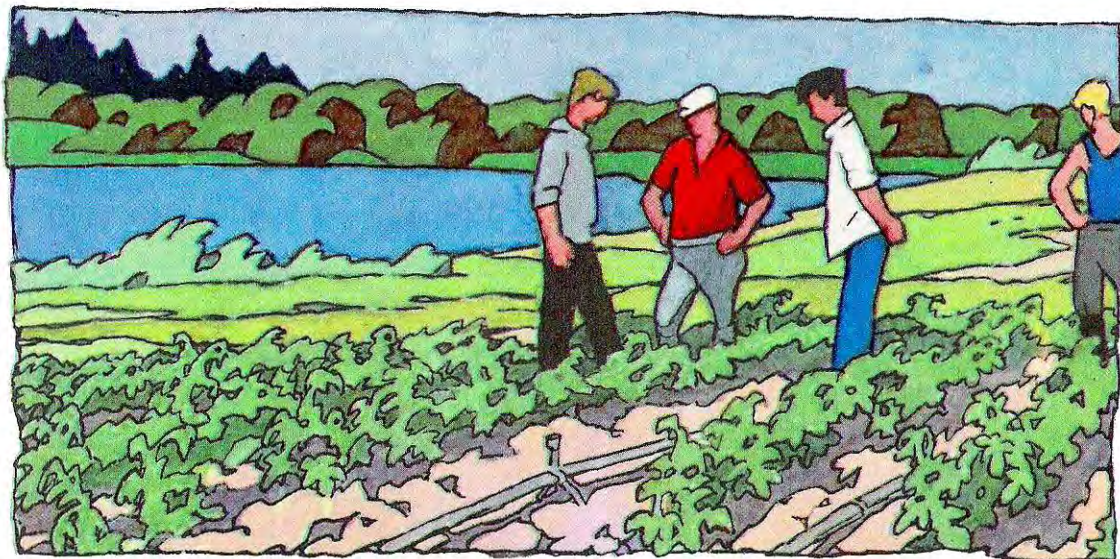
По картофельному полю ходили председатель колхоза, бригадиры и механик из МТС. Отец соскочил с лошади и снял Ваню.

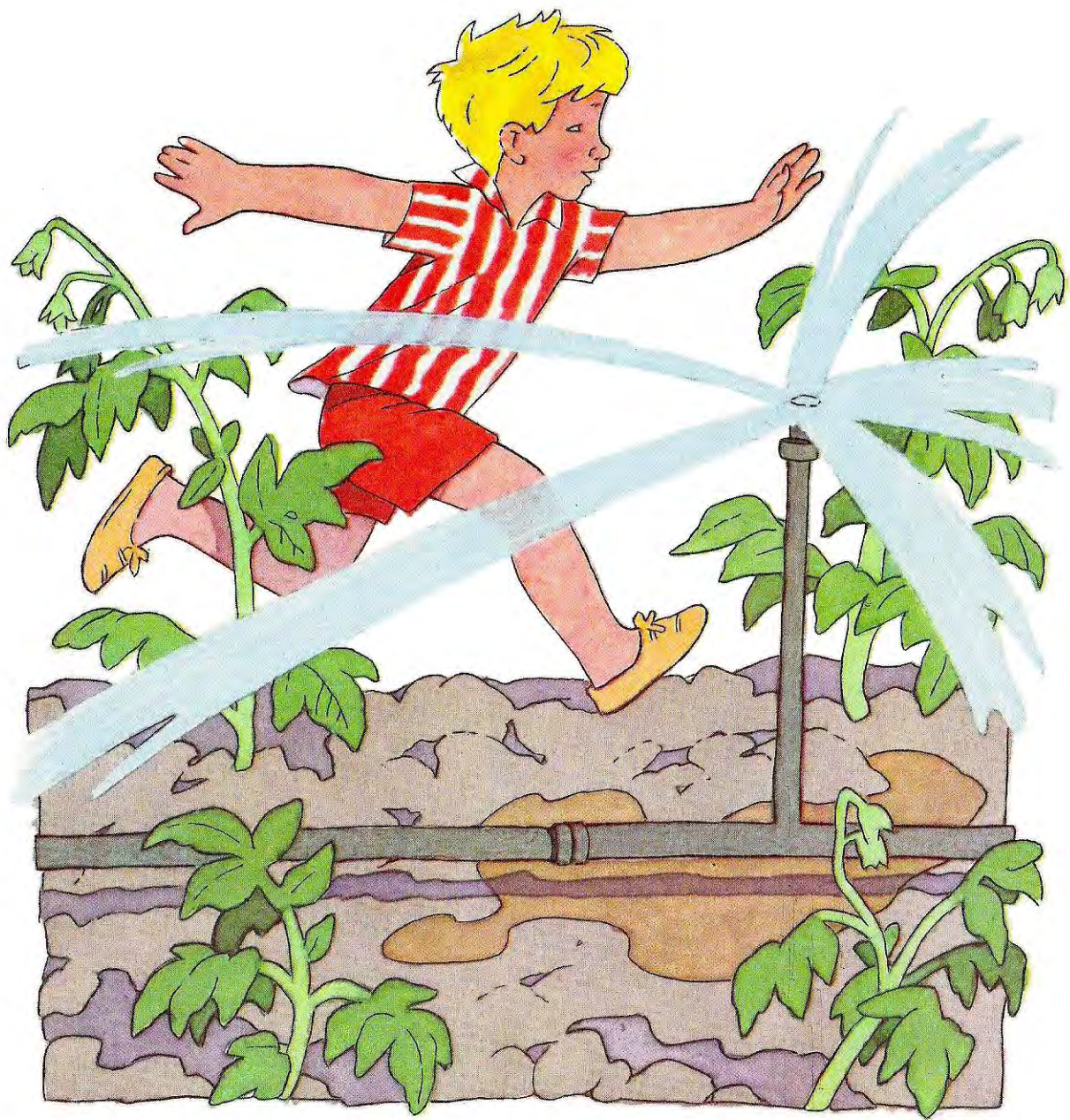

— Стой здесь, — сказал отец, — и смотри, как сейчас дождь пойдёт.

Отец подошёл к председателю, и они все вместе: и отец, и председатель, и бригадиры, и механик из МТС — пошли куда-то по бороздам. Далеко ушли, к самому озеру. А озеро блестело вдали серебряной полосой — то самое озеро, к которому на заре приходил лось.

Ваня стоял и ждал. И вдруг брызнул дождь. Только не с неба, а с земли. По всему картофельному полю, над всеми бороздами, хлынули

вверх широкие струйки, зашумели, засверкали под солнцем. Ваня вскрикнул и бросился к бороздам — посмотреть, откуда бьёт дождь. Тут он увидел, что по всему полю над бороздами протянулись узкие трубы. А из этих труб бьёт вода.

Ване хотелось всё рассмотреть: и какие трубы, и откуда бьёт вода... Он трогал эти трубы руками и потом бежал дальше. А дождь поливал его да поливал.

Когда отец вернулся, то спросил:

— Ну, хорошая машина?

— Очень хорошая! — весело закричал Ваня.

Но тут отец взглянул на Ваню и покачал головой:

— И весь ты мокрый, и тапочки у тебя грязные! Зачем же ты по бороздам бегал?

— А я всё рассмотреть хотел.

— Ну, если рассмотреть хотел, тогда понятно, — сказал отец. — Только вот как к этому бабушка отнесётся?

Ваня посмотрел на свои мокрые тапочки и сказал:

— А зато я теперь знаю, как дождь идёт из поливальной машины.

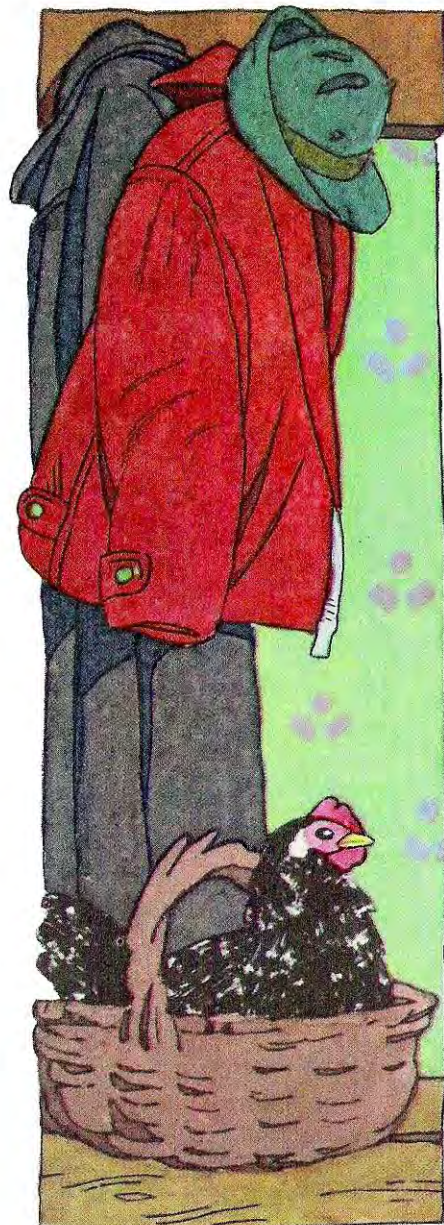
Среда

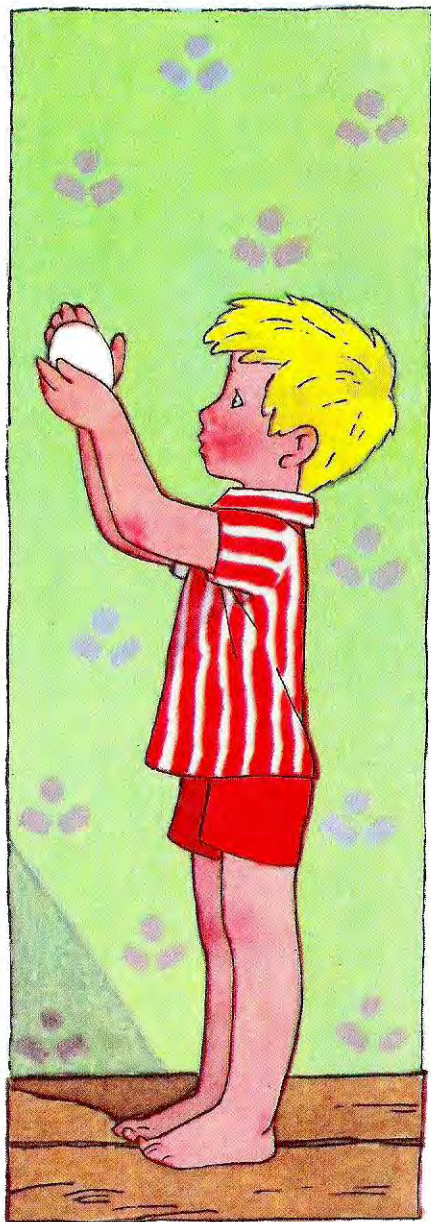
В этот день бабушка не пустила Ваню на улицу:

— Я пойду в огород свёклу полоть, а ты сиди дома. У клушки сегодня будут цыплята выводится, вот ты и слушай. Как цыплята запищат, так меня позови.

Бабушка ушла в огород. А Ваня присел на корточки около курицы и стал ждать, когда запищат цыплята. Курица сидела в корзинке. Она была чёрная с белыми крапинками и с розовым гребешком. Ваня глядел на курицу, а курица глядела на него и раскрывала клюв от жары.

«А как это в яйце получается цыплёнок? —

стал думать Ваня. — То просто белок и желток, а то вдруг цыплёнок! Как же он там растёт?»

Ваня подумал и достал из-под клушки яйцо. Клушка клюнула его в руку, но не очень больно.

Яичко было тёплое. Ваня посмотрел на свет — ничего не видно.

«Разобью и посмотрю», — решил Ваня. И разбил яйцо. Отколупнул скорлупку, а там цыплёнок, весь мокренький и с закрытыми глазками. Он лежал и не шевелился. Ваня стал дышать на него, стал греть его в ладонях, но цыплёнок не оживал. Ваня заплакал и с цыплёнком в руках побежал к бабушке в огород.

— Бабушка! — крикнул он. — Ты говорила, цыплятки запищат. А они неживые!

Бабушка посмотрела на цыплёнка и всплеснула руками:

— Да что ж ты сделал! Ты ведь цыплёнка-то погубил! Разве можно раньше времени яйцо разбивать? Цыплёнок, когда будет выводиться, сам скорлупу разобьёт. Вот, и дома тебя оставить нельзя!

Но после обеда и Ваня забыл свои слёзы и бабушка повеселела: у клушки начали выводиться цыплята.

Первого цыплёнка услышал Ваня. Он сразу закричал:

— Бабушка, скорей! Цыплёнок выводится!

Бабушка приподняла клушкино крыло, а там уже сидит цыплёночек, жёлтенький, пушистый, с чёрными глазками. Бабушка выкинула из гнезда пустую скорлупку.

— Он сам разбил? — удивился Ваня.

— Сам, — сказала бабушка, — разбил и вылез.

— А другие?

— И другие вылезут. Вот, уже наклёвыши есть.

И показала Ване яйцо. Яйцо было целое, а на верхушке чуть-чуть разбито.

Это цыплёнок его изнутри клювиком разбил.
К вечеру все цыплята вывелись. Они бегали,
пищали и учились клевать корм.

Четверг

Ваня проснулся утром и сразу посмотрел на календарь:

— А какое число — может, уже красное?

— Эге, брат! Вижу, ты скучать начинаешь, — сказал папа. — Ну, да скучает тот, кому делать нечего. Вон там ребята в колхозный сад идут смородину собирать, отправляйся-ка и ты с ними!

В колхозном саду редко приходилось бывать ребятам. Садовод Сергей Иванович очень строгий, он никому не велит ходить в сад без дела. А сегодня сам позвал всех колхозников, кто на

покос не пошёл. И всех ребятешек, даже совсем маленьких. В саду начала поспевать чёрная смородина — нужно собирать ягоду.

Ванины товарищи тоже пришли собирать смородину. Гринька пришёл. И Федя пришёл.

— Давайте — кто больше наберёт! — сказал Гринька.

Ваня согласился.

Чёрные, спелые смородины поглядывали на Ваню из-под листьев. Ваня начал рвать смородину — тут ягодку сорвёт, там ягодку сорвёт. Смотрит — Гринька уже полную кружку набрал. И Федя набрал. А у Вани только половина... Тогда подошла к нему Настя Плетнёва — Настя уже в третий класс перешла — и сказала:

— Ваня, ты не так смородину собираешь. Нужно каждую веточку поднять, а потом и собрать с неё смородину — все смородинки до одной.

Ваня собрал с одной ветки смородину — вот уж и кружка полна!

— У меня уже одна кружка есть! — крикнул он.

— И у меня есть! — откликнулся Гринька.

Так и пошло: Ваня подходит смородину высыпать — и Гринька подходит, и Федя подходит. И никак друг от друга не отстают.

Когда Ваня пришёл домой из сада, бабушка похвалила его:

— Вот молодец! Сегодня и не намок, и рубашку не порвал. И работал хорошо — мне уж Сергей Иванович сказал. Вот и всегда так надо!

Пятница

Гринька и Федя собрались на луг за щавелем. И Ваня пошёл с ними.

— Ступай, ступай, — сказала бабушка, — наберёшь щавелью — зелёные щи сварим.

Весело было на лугу. Траву ещё не скосили. Кругом далеко-далеко пестрели цветы — и красные, и синие, и белые. Весь луг был в цветах.

Ребятишки разбрелись по лугу и стали рвать щавель. Всё дальше и дальше уходили они по высокой траве, по весёлым цветам.

Вдруг Федя сказал:

— Что-то здесь пчёл много!

— Правда, здесь пчёл много, — сказал и Ваня. — Всё время гудят.

— Эй, ребята, — закричал издали Гринька, — поворачивай обратно! Мы на пчельник забрели — вон ульи стоят!

Вокруг колхозного пчельника густо росли липы и акации. А сквозь ветки были видны маленькие пчелиные домики.

— Ребята, отступай! — командовал Гринька. — Только тихо, руками не махать, а то пчёлы закусуют.

Ребятишки осторожно пошли от пчельника. Они шагали тихо и руками не махали, чтобы не сердить пчёл. И совсем было ушли от пчёл, но тут Ваня услышал, что кто-то плачет. Он оглянулся на товарищей, но Федя не плакал и Гринька не плакал, а плакал маленький Васятка, сын

пчеловода. Он забрёл на пчельник и стоял среди ульев, а пчёлы так и налетали на него.

— Ребята, — крикнул Ваня, — Васятку пчёлы закусали!

— А что, нам за ним на пчельник идти? — ответил Гринька. — Нас и самих пчёлы закусуют.

— Надо его отца позвать, — сказал Федя. — Вот пойдём мимо их дома — его отцу скажем.

И оба пошли дальше.

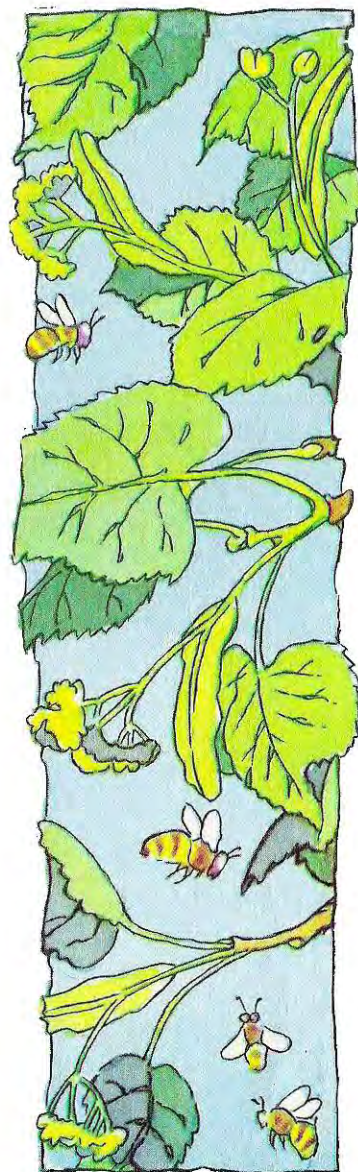
А Ваня вернулся и пошёл прямо на пчельник.

— Иди сюда! — крикнул он Васятке.

Но Васятка не слышал. Он отмахивался от пчёл и кричал во весь голос.

Ваня подошёл к Васятке, взял его за руку и повёл с пчельника. До самого дома довёл.

Васяткина мать выбежала на крыльцо, взяла Васятку на руки:

— Ах ты, непослушный, зачем на пчельник ходил? Вон как пчёлы укусили! — Посмотрела на Ваню: — Ах, батюшки, Ванёк, — сказала она, — и тебе от пчёл досталось из-за Васятки! Ну, да ничего, ты не бойся: поболит — перестанет!

— Мне ничего, — сказал Ваня.

И пошёл домой. Пока шёл, у него распухла губа, и веко распухло, и глаз закрылся.

— Ну и хорош! — сказала бабушка. — Это кто же тебя так разукрасил?

— Пчёлы, — ответил Ваня.

— А почему же Гриньку и Федю пчёлы не тронули?

— Они убежали, а я Васятку вёл, — сказал Ваня. — А что ж такого? Поболит — перестанет.

Отец пришёл с поля обедать, посмотрел на Ваню и рассмеялся.

— Федя с Гринькой от пчёл убежали, — сказала бабушка, — а наш простофиля полез Васятку спасать. Вот бы мама сейчас его увидела — что бы она сказала?

Ваня глядел на отца одним глазом и ждал: что сказала бы мама?

А отец улыбнулся и похлопал Ваню по плечу:

— Она бы сказала: молодец у меня сынок!
Вот бы что она сказала!

Суббота

Наутро у Вани опухоль пропала. Губа опять стала маленькая. Глаз, который вчера был как щёлочка, нынче опять широко открылся. И Ваня уже забыл про пчёл.

А думал он опять про лося. Утром, когда завтракали, отец сказал:

— Сегодня проезжал мимо озера — видел лосиные следы на берегу.

Ваня вышел на крыльцо и долго смотрел на дальний лес, который стоял за полями.

После обеда Ваня пошёл к Феде:

— Пойдём лося искать?

— Пойдём, — ответил Федя. — Только Гриньку позовём.

Ребята собрались все трое и пошли в лес искать лося.

Ёлки развесили густую хвою и словно дремали, пригретые солнцем. И чем дальше шли ребята по лесу, тем глуше и темнее становился лес.

Тут Гринька остановился:

— Я дальше не пойду. Заблудимся ещё...

— Тогда и я не пойду, — сказал Федя. — И на что нам этот лось нужен?

Но Ване хотелось увидеть лося.

«Я далеко не пойду, — подумал он, — я только посмотрю в тех кустах — и обратно».

Так он думал, а сам уходил всё дальше и дальше. А когда оглянулся кругом, то и забыл, откуда пришёл. И только теперь заметил, что в лесу уже стемнело.

Ваня побежал обратно, но сбился и вышел не на дорогу, а прямо к озеру. И тут он увидел, как село солнце. Сверкнуло в последний раз в дальних вершинах леса, будто оранжевый уголёк, и погасло. В лесу сразу стало сумрачно, а озеро лежало гладкое и совсем розовое от вечерней зари.

Вдруг Ваня остановился: на лесной опушке стоял большой зверь. Он стоял, подняв голову и закинув широкие рога. Постоял, послушал и пошёл к озеру.

Он подошёл к озеру и нагнулся. И Ваня увидел сквозь ясный туман, как мелкая розовая зыбь побежала по воде.

— Лось! — едва слышно прошептал Ваня. — Вот он, лось!

Лось поднял голову, прислушался и мгновенно скрылся в лесу. Исчез, как будто его и не было.

Прямо на лужок к озеру вышел табун. Это

пастух дядя Андрей пригнал колхозных лошадей в ночное.

Дядя Андрей увидел Ваню.

— Ты что здесь один бродишь? — спросил он. — Заблудился?

— Нет, — ответил Ваня, — я лося искал.

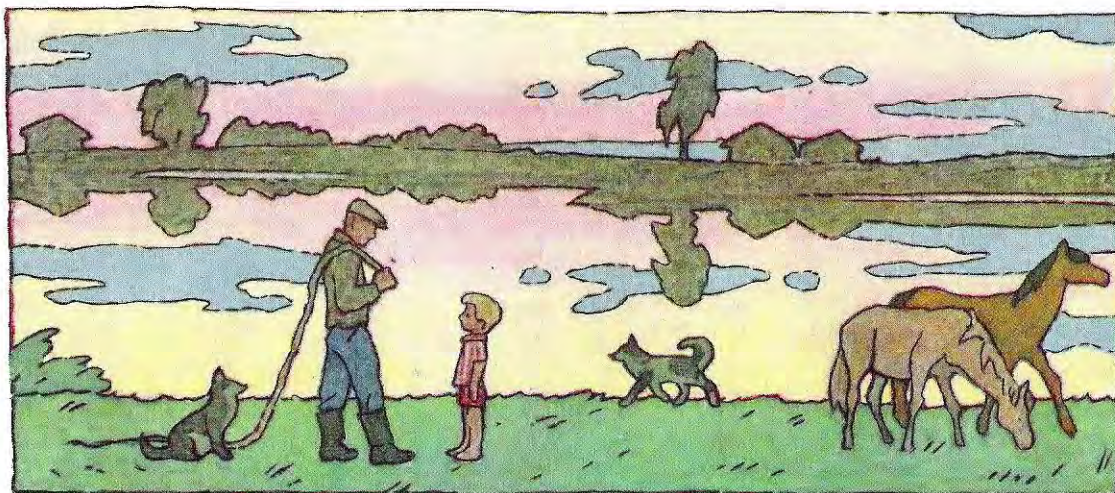
Дядя Андрей усмехнулся:

— А что, очень хочется тебе лося посмотреть?

— А я его видел, — сказал Ваня. — Вот сейчас видел!

Вдруг чьи-то далёкие крики донеслись из леса:

— Ау! Ау!

— Кого-то ищут в лесу, — сказал дядя Андрей. — Уж не тебя ли?

Так и есть — это искали Ваню. И отец, и соседи, и ребяташки... Все думали, что он далеко ушёл и заблудился в чаще.

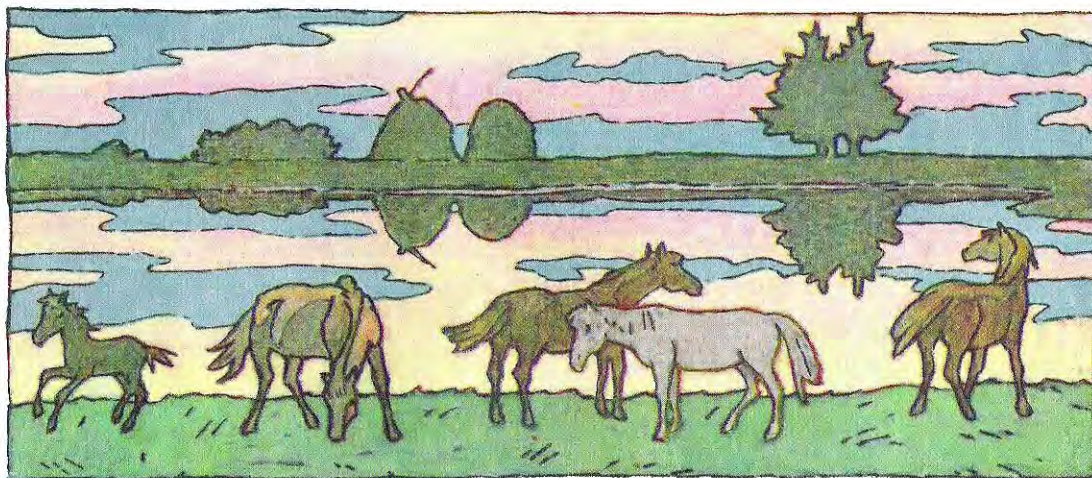
Отец стал бранить Ваню:

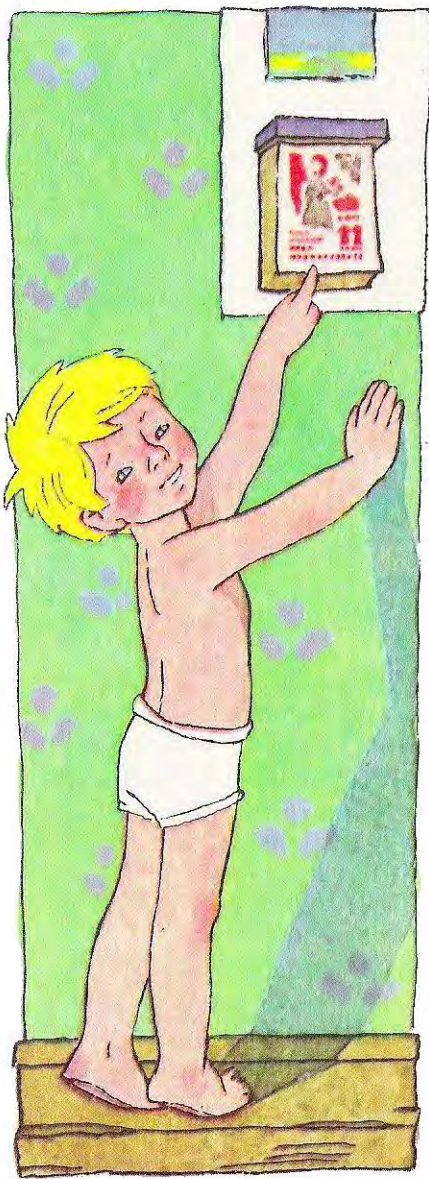
— Ушёл, не сказался! Разве так можно? Сколько тревоги наделал!

Бабушка тоже бранила Ваню. Бранила, а сама плакала. А когда все успокоились, Ваня сказал отцу счастливым голосом:

— Папа, папа! Я лося видел!

И обнял отца за шею.

Воскресенье

Нынче бабушка напекла лепёшек. А Ваня после ночных приключений так разоспался, что и завтрак проспал. Отец стал будить его:

— Ваня, вставай, лепёшки поспели!

Но Ваня ничего не ответил.

— Ваня, — сказал тогда отец, — а посмотри, какое число сегодня?

— А какое? — спросил Ваня.

— По-моему, красное.

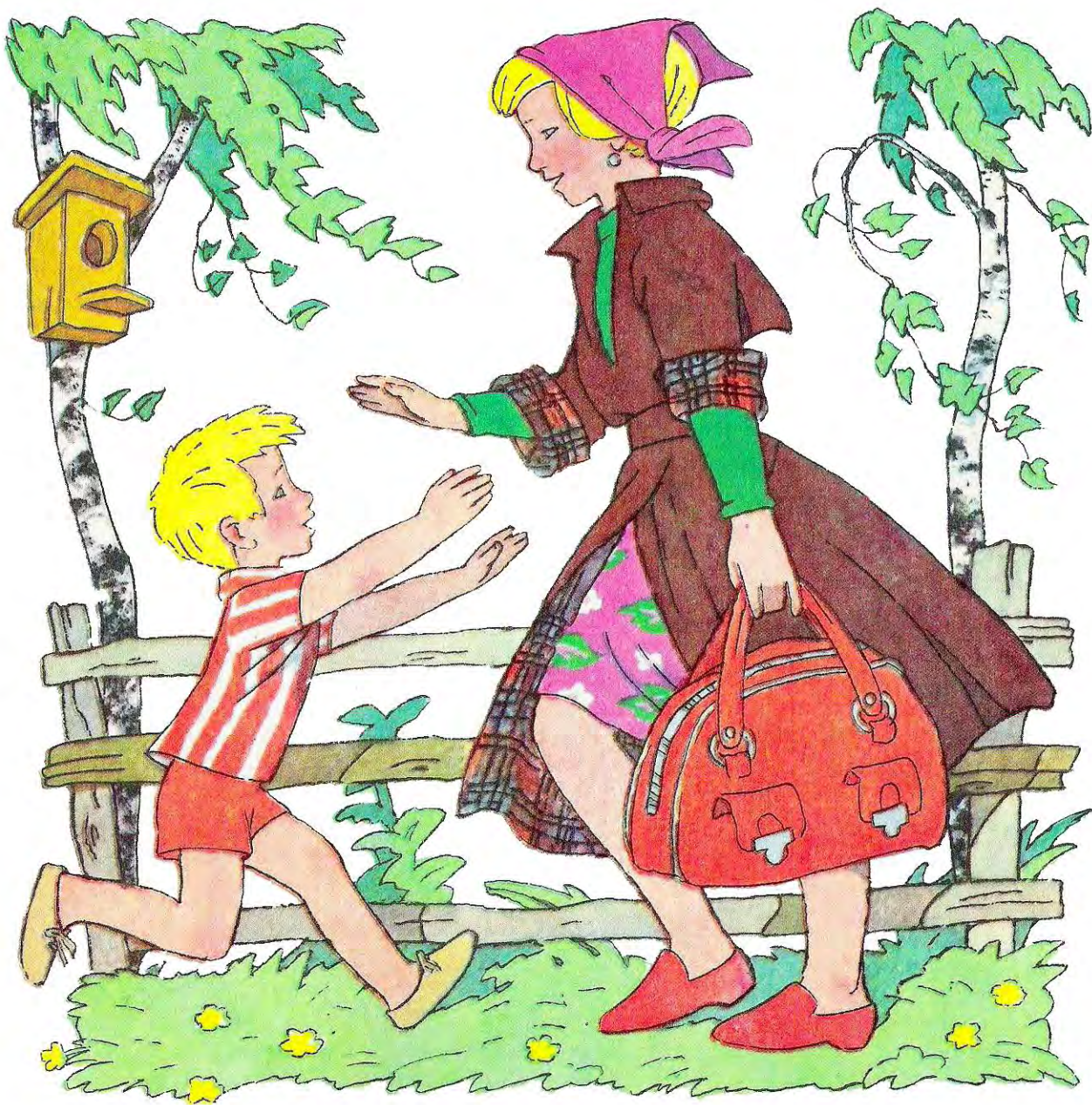
Ваня сразу вскочил:

— Красное?

Он спрыгнул с кровати, подбежал к календарю и захлопал в ладоши:

— Красное! Красное!

А где моя рубашка? А тапочки где?

Ваня быстро умылся, быстро оделся, схватил лепёшку и побежал встречать маму. Только он выскочил на крыльцо, как на улице зашумела грузовая машина.

— Мама приехала! — крикнул Ваня и побежал навстречу.

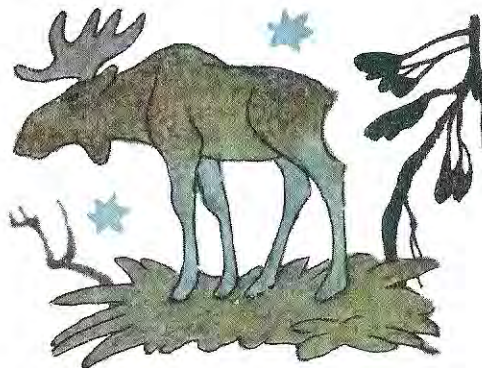
Машина остановилась. Из кабины вышла мама. Ваня бросился к ней. Мама обняла его:

— Жив? Здоров? Здравствуй, сынок!

Мама вошла в дом, поздоровалась с папой, с бабушкой и ещё раз с Ваней.

А потом сказала Ване:

— Ну вот и неделька прошла!

ЖИВОЙ ФОНАРИК

Отец поздно возвращался с работы. Ваня вышел встретить отца, и они вместе пошли домой через густую берёзовую рощу.

В роще было уже совсем темно. Деревья дремали над узкой тропинкой. Цветы на полянках закрылись и заснули, и уже не видно было, какие они: синие или красные. Только белые цветы-любки стояли прямые, как свечки, и будто светились в темноте.

Ваня торопливо шагал, чтобы не отстать от отца. Отец один шаг шагнёт, а Ваня — три. И всё-таки он понемногу отставал.

— Темно в роще, — сказал Ваня, — тропинки не видно, как бы не сбиться.

— Дойдём! — ответил отец.

Ване хотелось сказать: «Папа, ты бы шагал потише! А то я отстаю, и мне одному страшно-вато». Но он молчал и только думал: хоть бы отец остановился!

Тут отец и в самом деле остановился.

— Говоришь, темно тебе, — сказал он, — вот, возьми себе фонарик да свети на тропинку!

Ваня подошёл к отцу:

— Где фонарик?

— Как где? Неужели не видишь? А вот, в траве светится.

Ваня пригляделся и увидел «фонарик»: маленький, как искорка, светился в тёмной траве зелёный огонёк.

— Тихо бери, не погаси, — сказал отец.

Ваня взял зелёную искорку вместе с травой. В траве было полно росы, но огонёк мерцал и не гас. Ваня бережно понёс его в ладонях.

— Ну что? Теперь светлее тебе? — спросил отец.

Зелёная искорка даже и ладоней его не освещала, но ему казалось, что идти стало светлее. Когда пришли домой, Ваня ещё с крыльца закричал:

— Мама! Бабушка! Посмотрите, какой мы фонарик нашли!

Вбежал в избу, раскрыл ладони: — Смотрите!

— Видно, я слепая стала, — сказала бабушка, — не вижу фонарика.

— И я фонарика не вижу, — сказала мать, — горсть травы, а больше и нет ничего.

Ваня раскрыл ладони пошире — и правда, только горсть травы!

— Как же он потерялся? — прошептал Ваня.

У него готовы были брызнуть слёзы. Но Ваня был крепкий: сжал зубы, поморгал глазами и не заплакал.

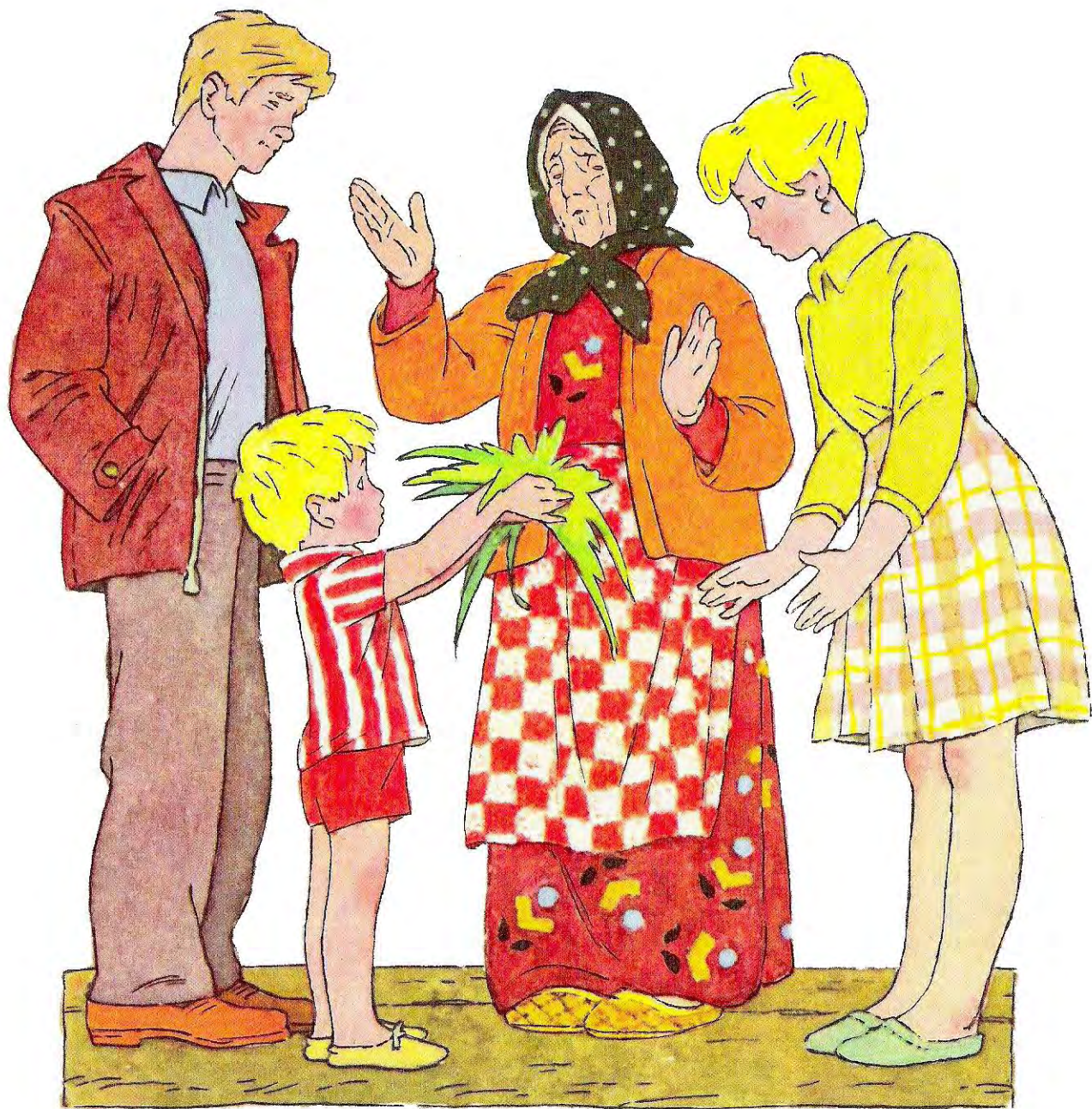
— А может, он не потерялся, — сказал отец, — давай-ка поищем.

Они разложили траву на столе — мокрые лесные травинки и листики.

Вдруг Ваня сказал:

— Смотри, червяк откуда-то взялся! — и хотел

выкинуть маленького тёмного червяка, который прятался в траве.

— Погоди, погоди, — остановил его отец, — ведь это и есть твой фонарик. Ну-ка, давай посмотрим, как он в темноте гореть будет.

Ваня проворно выключил свет. В избе стало темно. И снова все стали смотреть: где же зелёный огонёк?

— Ничего не вижу, — опять сказала бабушка. И мать повторила:

— Горсть травы. А больше и нет ничего.

— Не шумите. Тише, — сказал отец, — червячок испугался, потому и свет выключил. А вот успокоится — и снова включит.

Тихо сидели все вокруг стола. Сидели и ждали. Одна минута прошла, две, три...

И вдруг среди мокрых лесных травинок и листиков тихонько зажёгся маленький лесной огонёк. Маленькая зелёная искорка засветилась в темноте.

— Вижу, вижу! — обрадовалась бабушка.

— И я вижу, — сказала мать, — это вы с отцом светлячка нашли!

Ваня был очень рад и очень гордился, что принёс такую удивительную находку. Он глядел на светлячка и смеялся.

А потом задумался и спросил:

— Папа, а ты скажи: откуда же он свой ток берёт?

— Не знаю, — ответил отец, — завтра днём рассмотрим его получше — может, догадаемся.

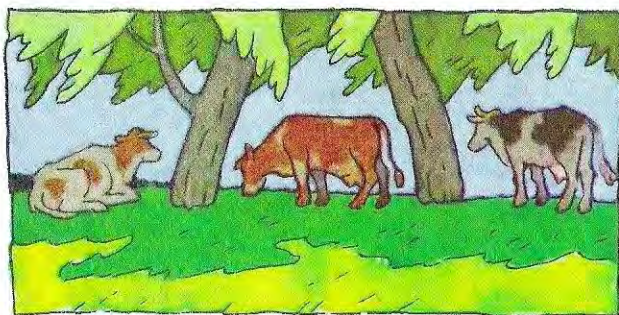
— Ну, довольно на светляка смотреть! — сказала мать и включила свет. — Ужинать пора.

Ваня собрал со стола траву вместе со светлячком и положил её в коробочку. Уж завтра-то они с отцом обязательно разглядят, откуда светлячок свой ток берёт!

Но утром Ваня открыл коробочку, а там нет никого. Только лесные травинки да листики лежат на месте. А живой фонарик уполз куда-то, и Ваня так и не узнал, как он включает свой огонёк и как выключает и откуда он ток берёт.

Ну, да ничего. Когда Ваня вырастет, да выучится, да станет читать книги — тогда он обязательно всё это узнает.

ВНУЧЕК
ВАНЯ

Спор

Ваня и Груня пришли к бабушке. Груня пришла первая. Но только она вошла во двор, смотрит — и Ваня тут, следом за ней. Груня остановилась:

- Ты зачем пришёл к моей бабушке?
- А ты зачем?
- Это моя бабушка.
- Нет, моя.

Бабушка услышала спор, вышла на крыльцо.

— Ах вы! О чём же вы спорите? Твой отец, Груня, — мой сын. Значит, ты моя внучка...

— Ага! Слышишь? — обрадовалась Груня.

Но бабушка продолжала:

— А твоя мама, Ваня, — моя дочь. Значит, и ты мой внук. Вот и выходит, что я вам обоим бабушка.

— А всё-таки я у бабушки любимая внучка, — сказала Груня, — так и мама моя говорит!

И пошла к бабушке в избу.

А Ваня не знал, что сказать. Он стоял и глядел на бабушку своими голубыми глазами. Тогда бабушка сама позвала его:

— Проходи, Ваня, проходи в избу.

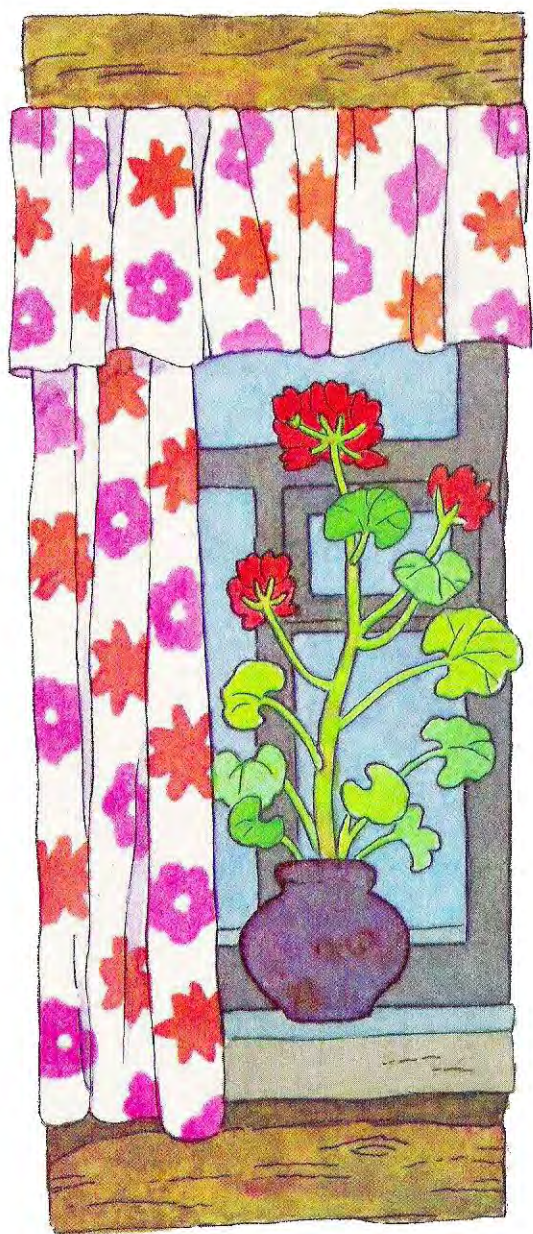
Ваня тихонько вошёл в горницу. А Груня уже за столом сидит.

Пышки с сахаром

В горнице у бабушки хорошо. На окнах пёстрые занавески. На подоконниках красные цветы — герани. А на стене часы с медным маятником. Маятник качается и пускает по стенам солнечных зайчиков.

— Бабушка, — спросила Груня, — ты пышки пекла? Ведь сегодня воскресенье.

— А как же? — ответила бабушка. — Конечно, пекла.

Она достала с полки блюдо, покрытое полотенцем. Подняла полотенце, а в блюде белые пышки, круглые, румяные, да ещё сверху посыпаны сахаром. Груня обрадовалась, схватила румяную пышку.

— Ой, какая вкусная! Дай мне ещё.

— Да ты и эту не съела.

— Всё равно, я ещё буду.

— Ешь на здоровье, — сказала бабушка, — а ты, Ваня, почему не берёшь? Бери, ешь.

— Я, бабушка, не хочу. Я дома ел.

Но бабушка взяла самую румяную, самую сладкую пышку и дала Ване. Всегда-то его надо уговаривать!

— Дома ты утром ел.
А утро ведь давно прошло.

— Он же не хочет, —
сказала Груня, — а я ещё
пять пышек могу съесть!
А может, и десять!

Но бабушка всё-таки
усадила Ваню за стол.

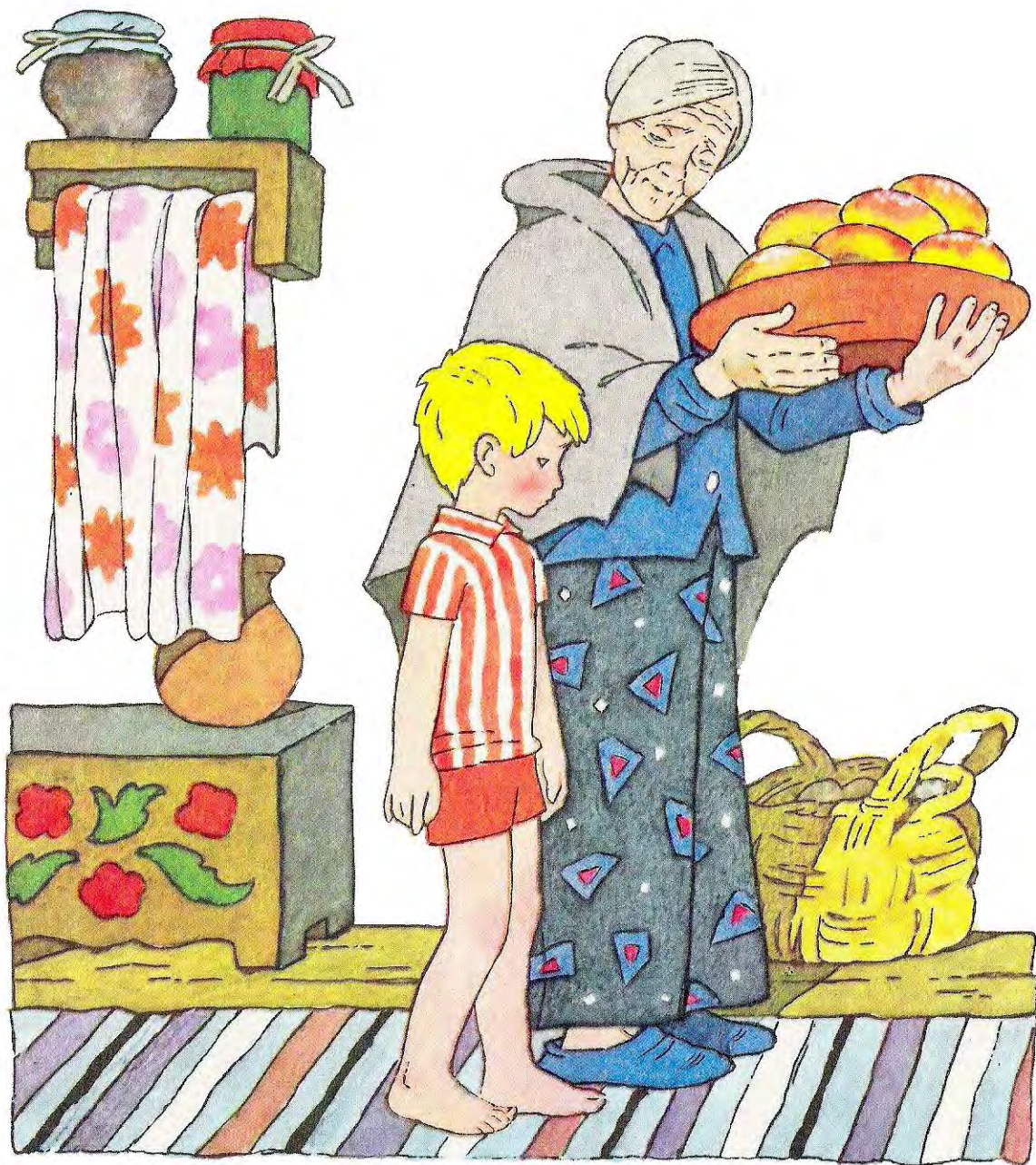
— Я же не за пышка-
ми пришёл, — сказал Ваня.

— Я знаю, что не за
пышками, — ответила ба-
бушка, — я знаю, что
ты пришёл за сказками.
А пышку всё-таки съесть
надо.

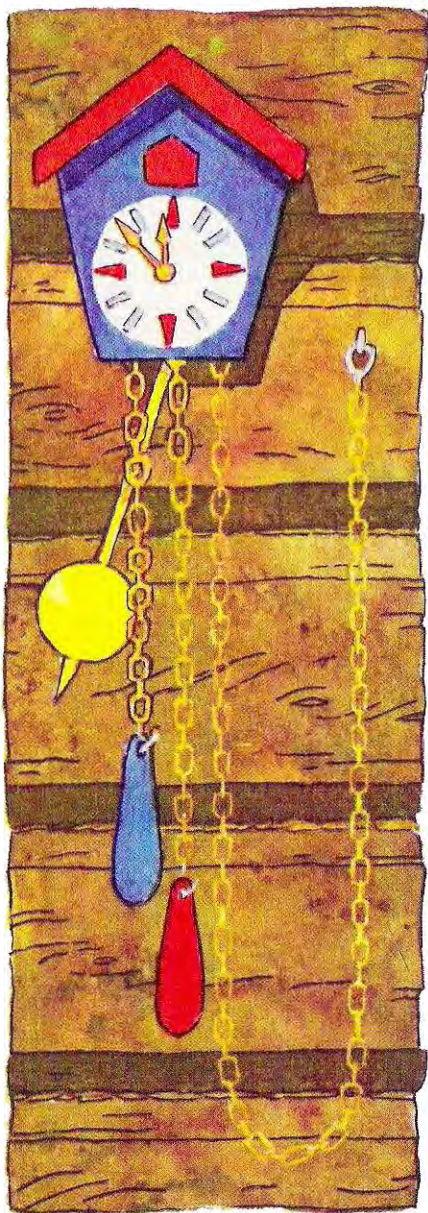
Любимая внучка

Маятник качался, бле-
стел, пускал по стене зай-
чиков. А оттого что он
качался, стрелки шли по
циферблату, отмеривали
время. Подошли к цифре

двенадцать, и часы стали бить: бом, бом, бомм...

— Вот мне и на работу пора, — сказала бабушка, — коровушки меня ждут.

А Груне жалко было расставаться с пышками.

— Бабушка, — сказала она, — почему ты всё работаешь? Ты уже старенькая, тебе на покой надо.

— Это кто же так говорит? — удивилась бабушка. — Неужели сама придумала?

— Нет, не сама. Это мама моя так говорит. Мама говорит: «И зачем это нашей бабушке работать? Разве ей есть нечего? Старенькая, а всё работает».

Бабушка надела чистый фартук, покрылась белым платком.

— Старенькая я, да удаленькая, — сказала она. — Пока сила есть да уменье есть, надо поработать.

— Но тебе же, бабушка, всё равно пенсию дают. На что тебе столько денег?

— Дело, Грунюшка, не в деньгах. Дело в жизни. Ну что за жизнь без работы? Даже птица вон как трудится, отдыха не знает. А я-то — неужели хуже птицы? Ну пойдёмте, внуки, пора!

— Бабушка, а пышки-то как же? — жалобно сказала Груня. — Я и всего только три съела!..

— Так возьми с собой, сколько унесёшь!

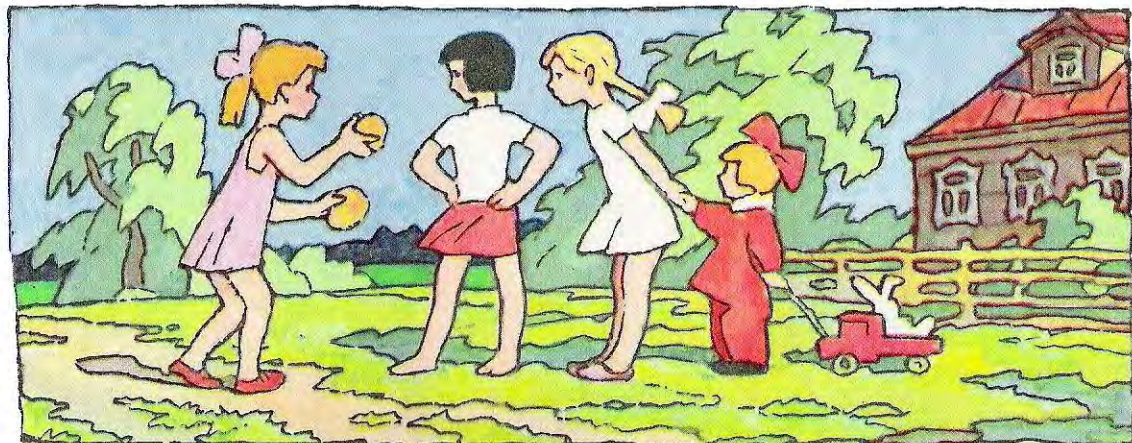
Груня взяла ещё две, в каждую руку пышку. Третью в карман. А больше взять было некуда.

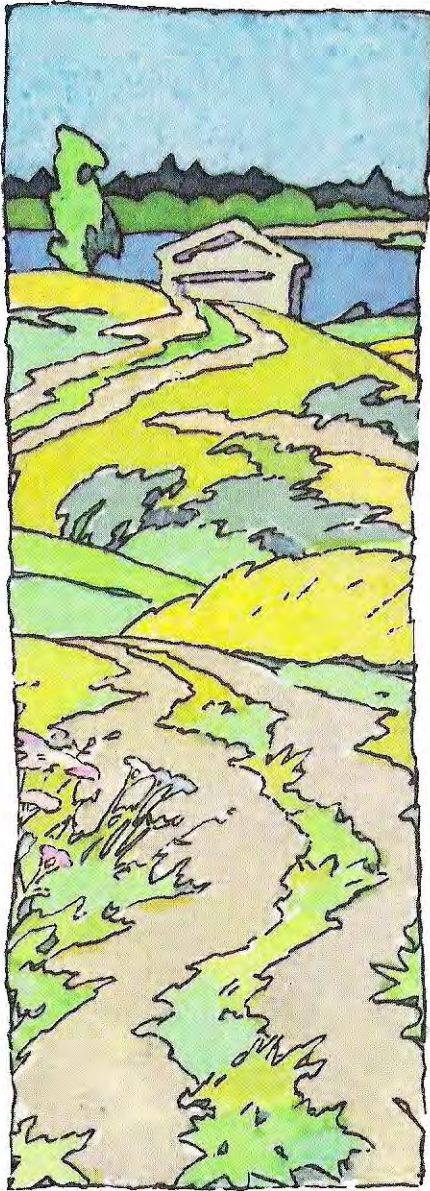
— И ты, Ваня, возьми, — сказала бабушка. Но Ваня сразу пошёл к двери.

— Мне не надо. Пускай тебе на ужин останутся.

Они все трое вышли на улицу. Груня увидела своих подружек на зелёном лужке и сразу побежала к ним.

— Смотрите, сколько мне бабушка пышек дала, — похвалилась она, — а Ваньке ничего. Потому что я её любимая внучка!

*Сказки
про коровушек*

Груня осталась с подружками. А Ваня пошёл с бабушкой на пастбище.

Солнце стояло высоко посреди неба, будто золотой подсолнух на синем лугу. Бабушка и Ваня шли по мягкой полевой дороге, бабушка в тапочках, а Ваня босой. По сторонам стояла рожь. А у дороги росла розовая кашка и ещё подорожник.

— Бабушка, — сказал Ваня, — а теперь расскажи про коровушек.

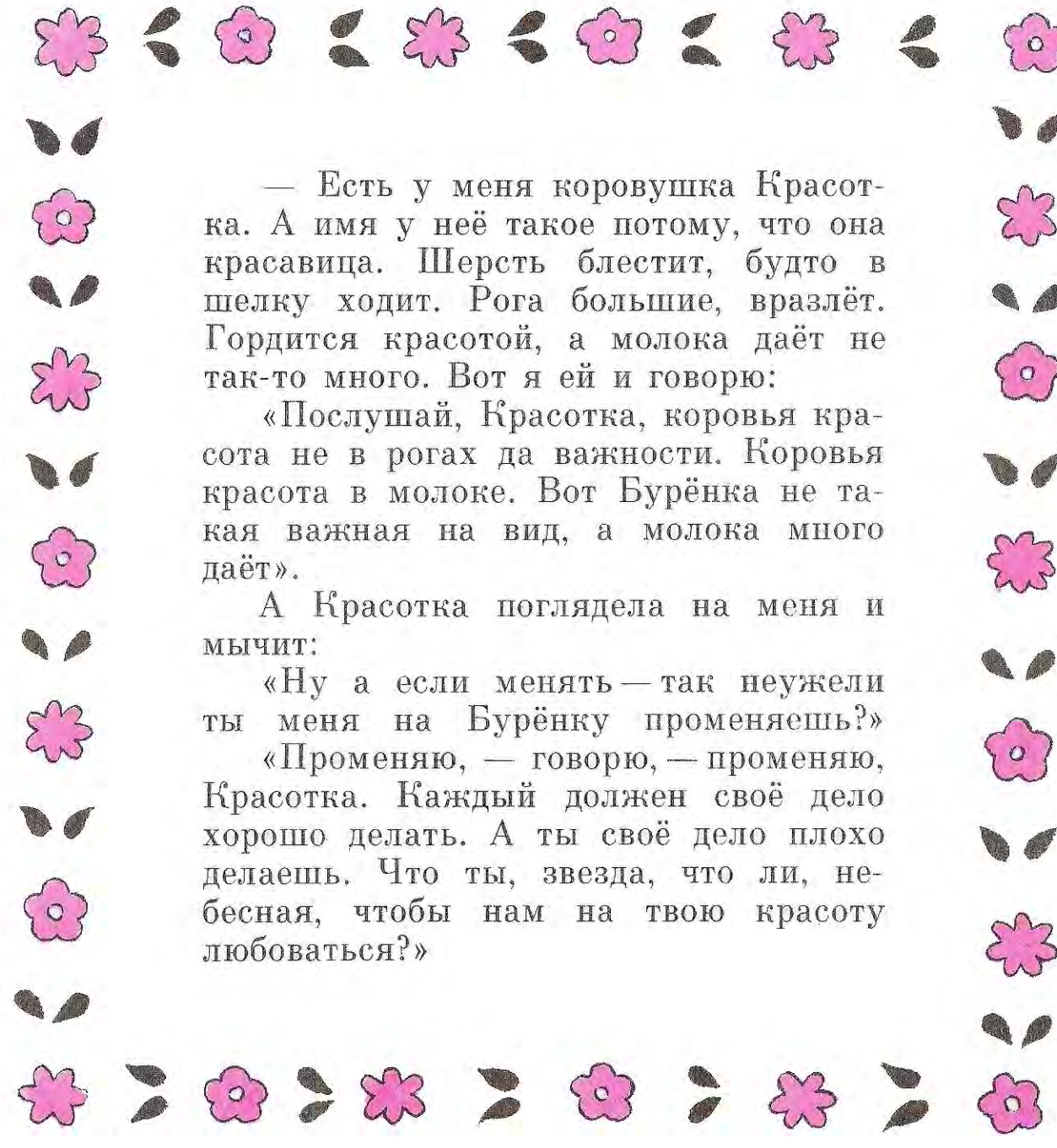
— Да я уж сколько раз тебе рассказывала. Наверное, и слушать надоело.

— А мне не надоело.

— Ну, если не надоело, так слушай.

И стала рассказывать:

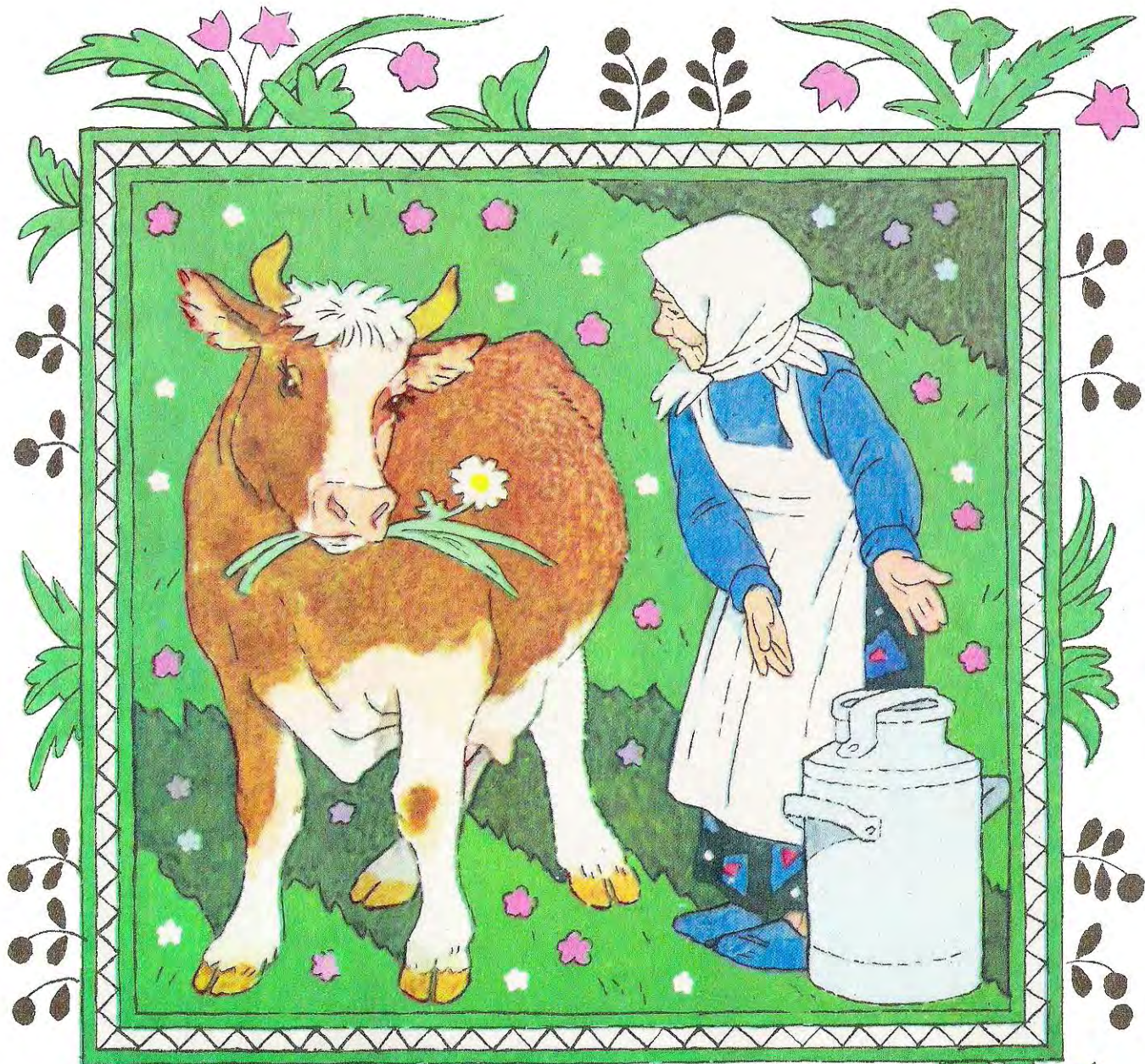
— Есть у меня коровушка Красотка. А имя у неё такое потому, что она красавица. Шерсть блестит, будто в шелку ходит. Рога большие, вразлёт. Гордится красотой, а молока даёт не так-то много. Вот я ей и говорю:

«Послушай, Красотка, коровья красота не в рогах да важности. Коровья красота в молоке. Вот Бурёнка не такая важная на вид, а молока много даёт».

А Красотка поглядела на меня и мычит:

«Ну а если менять — так неужели ты меня на Бурёнку променяешь?»

«Променяю, — говорю, — променяю, Красотка. Каждый должен своё дело хорошо делать. А ты своё дело плохо делаешь. Что ты, звезда, что ли, небесная, чтобы нам на твою красоту любоваться?»

КЛОТКА

Тогда она задумалась и сказала:
«Я ведь большая, крупная, мне и корму надо больше. Будет корм — будет и молоко».

Вот это правильный разговор. Я стала ей на ночь сена побольше подбрасывать. А она молока прибавила.

Вот и сказка вся.

— А теперь, бабушка, про Бурёнку.

— Ладно. Слушай про Бурёнку.

Бабушка начала вторую сказку:

— Бурёнка у меня коровка небольшая, бурая вся, ненарядная. Рога калачом. И очень обидчивая. А молоко хорошее даёт, жирное молоко. Но вот как-то стала я её доить, а молока нет. Я ей говорю:

«Что же ты, Бурёнка, мне молоко не отдаёшь?»

А она сердито посопела и говорит:

«И не дам тебе молока».

Бурёнка

«Ну как же это? Ведь ты моя ко-
ровушка — и вдруг молока мне не дашь?
Так нехорошо».

«А ты разве хорошо делаешь? Кра-
сотке кусок хлеба дала да ещё и по-
гладила. А мне ничего. Вот и не дам
тебе молока».

Ах, батюшки, ведь и правда. Что-то
я задумалась, да и забыла ей корочку
дать. А корочка у меня в кармане
была.

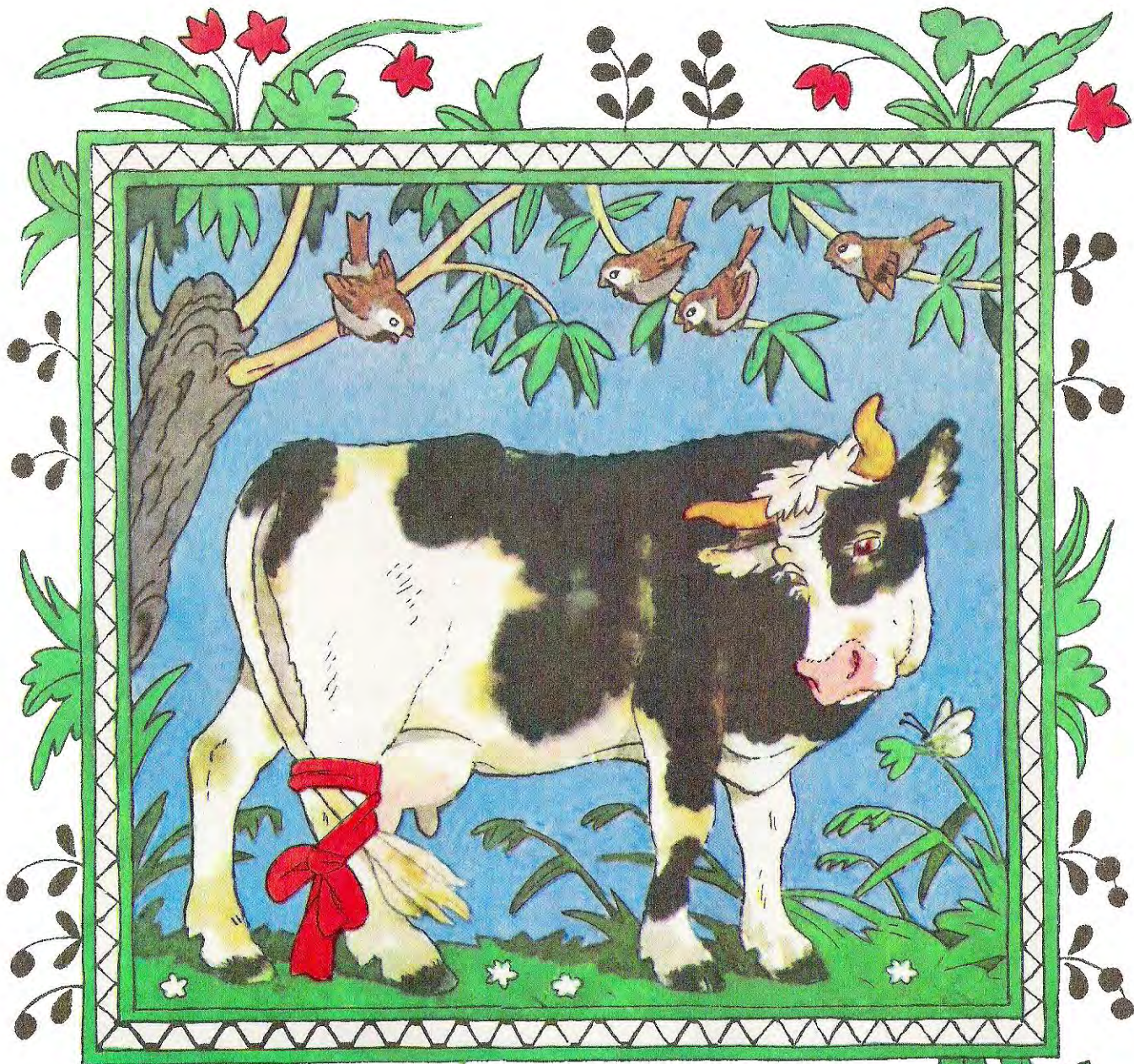
«На, Бурёнка, хлебушка. Уж ты
меня прости. Вот он, твой кусочек.
И давай поглажу тебя и за рогами
почешу. Вот и помиримся. Ладно?»

«Ладно, — говорит, — только в дру-
гой раз не забывай».

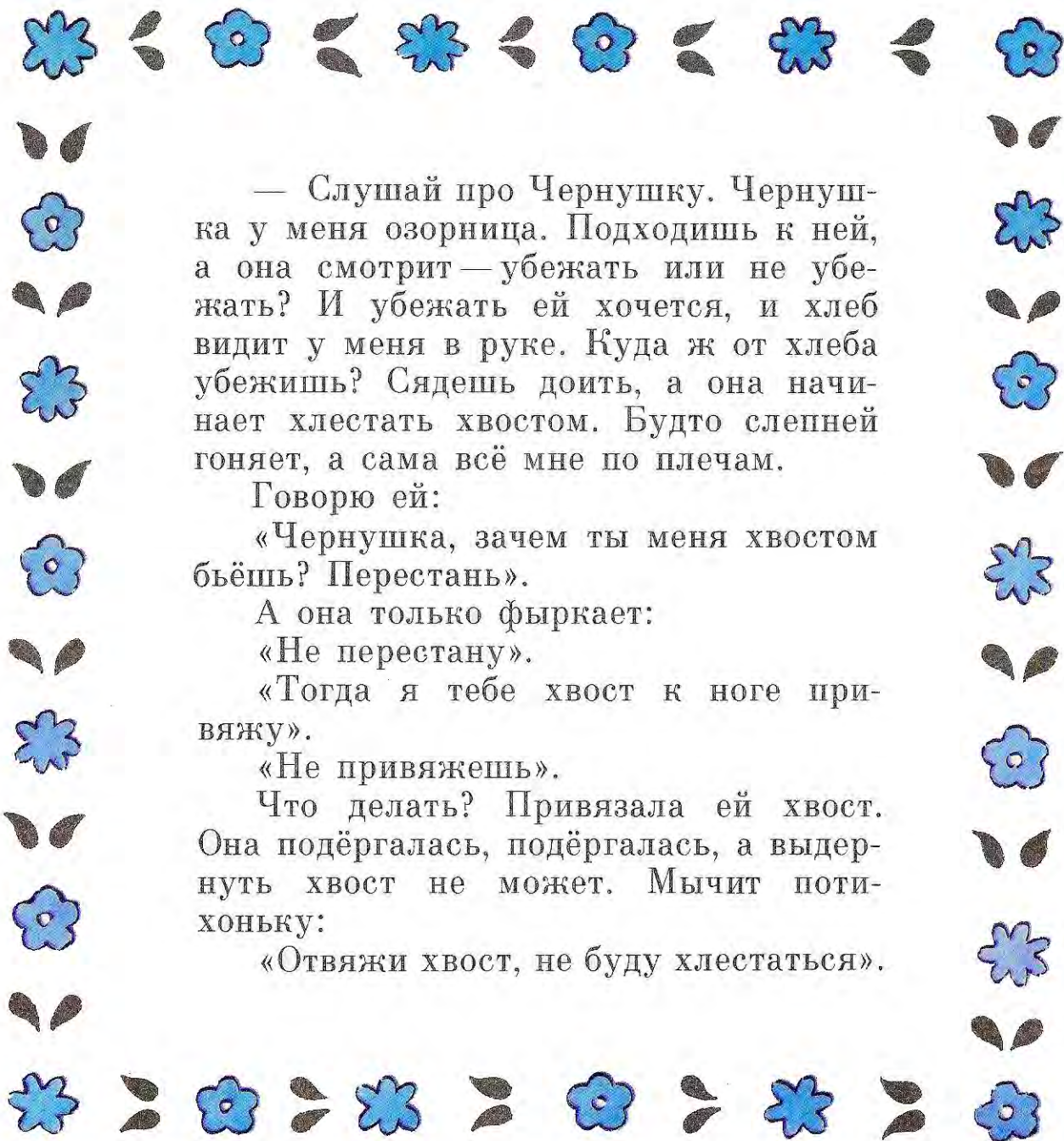
Вот я теперь и не забываю — ви-
дишь, корочки в кармане?

А сказка моя кончилась.

— Теперь, бабушка, про Чернушку.

ЧЕНЫША

— Слушай про Чернушку. Чернушка у меня озорница. Подходишь к ней, а она смотрит — убежать или не убежать? И убежать ей хочется, и хлеб видит у меня в руке. Куда ж от хлеба убежишь? Сядешь доить, а она начинает хлестать хвостом. Будто слепней гоняет, а сама всё мне по плечам.

Говорю ей:

«Чернушка, зачем ты меня хвостом бьёшь? Перестань».

А она только фыркает:

«Не перестану».

«Тогда я тебе хвост к ноге привяжу».

«Не привяжешь».

Что делать? Привязала ей хвост. Она подёргалась, подёргалась, а выдернуть хвост не может. Мычит потихоньку:

«Отвяжи хвост, не буду хлестаться».

Отучила я Чернушку озорничать. Так вот и ладим — кого лаской, кого уговором, а кому хвост приходится привязать.

— А теперь, бабушка, про Звёздочку.

— Нет, Ваня, хватит сказок. Смотри-ка, вон уже и стадо видно.

Петушиное слово

Стадо отдыхало у самой речки, под вербами. Коровы стояли в холодке, дремали.

Но скоро пришли доярки, разбудили коров. Доярки увидели Ваню и начали спрашивать у бабушки:

— Это что ж, Захаровна, новый дояр у нас?

— Или в пастухи пришёл наниматься?

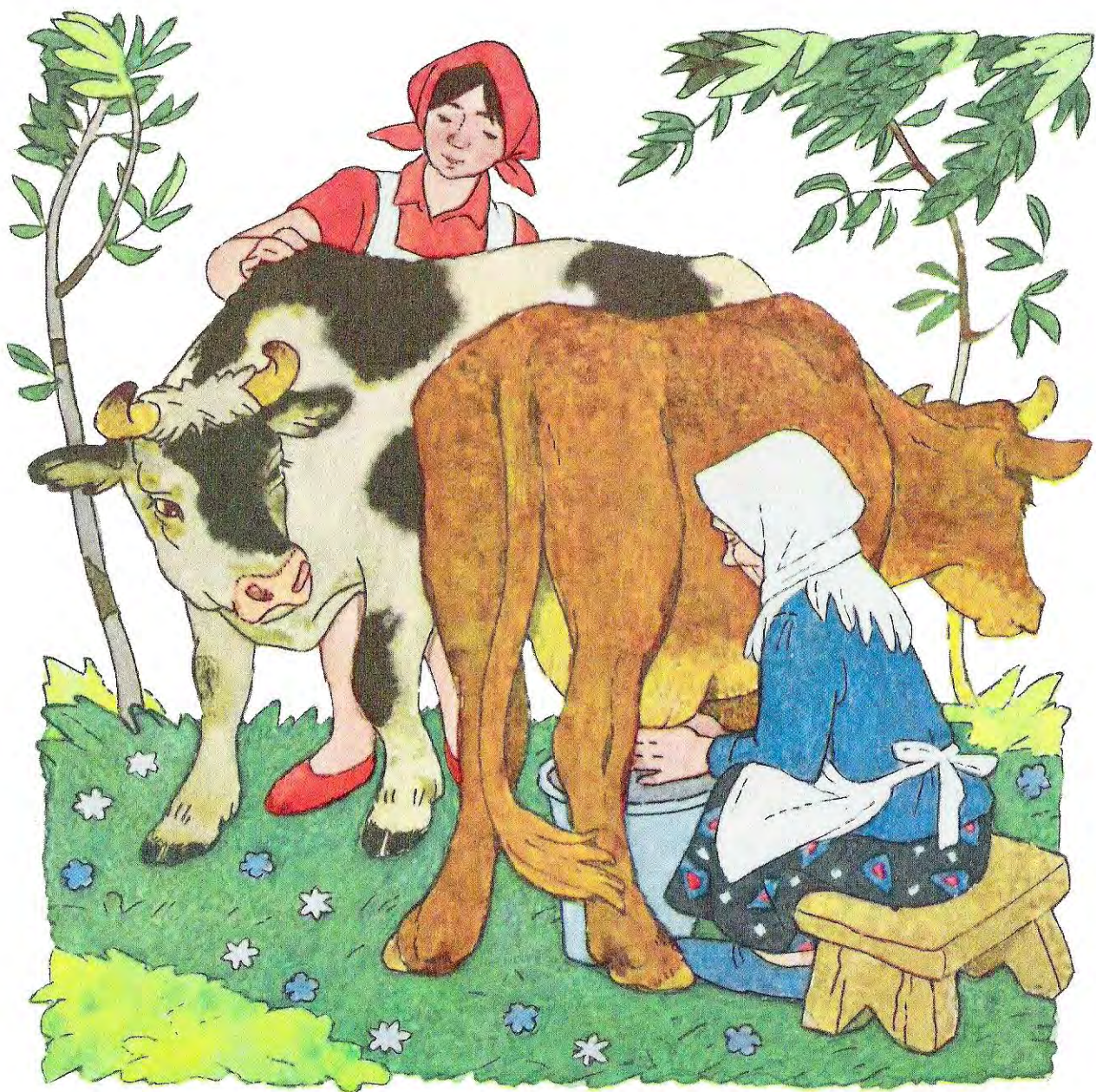
— Что вы, что вы, — отвечала бабушка, — это же мой внучек Ваня.

Доярки шутили, смеялись, будто и не знали, что Ваня бабушкин внучек.

Потом бабушка сказала:

— Я доить стану. А ты, Ваня, иди к речке, искупайся. Да сорви лопушок на голову, а то солнышком напечёт.

Ваня спустился к речке. Искупался. Поиграл с рыбками. На мелком месте, где солнце до дна

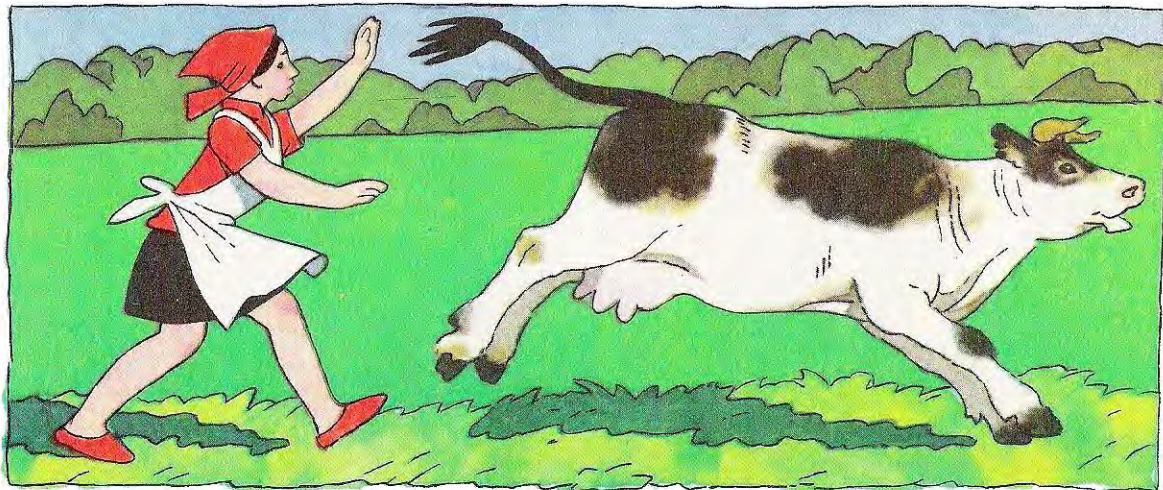
прогревает воду, всегда толпятся маленькие рыбки. Вспугнёшь их — они сразу рассыплются, разлетятся, как серебряные стрелки. А стоишь тихо в воде — снова соберутся вокруг ног. Играют.

В речке Ваня нарвал зелёной осоки. Нашёл в кустах лопушок, положил себе на голову вместо шляпы. И уселся под вербами. Сидит и плетёт из осоки плётку.

А пастух дядя Андрей тут же в холодке лежит, накрыл лицо кепкой и спит.

Вдруг что-то случилось. Загремел подоюник, доярка Матрёна закричала, начала браниться:

— Ах противная! Ах негодная, чтоб тебя волки съели!

И ударила свою корову. Корова побежала от неё. Бежит, фыркает, хвост трубой...

Бабушка как раз кончила доить Бурёнку.

— Матрёша, разве можно корову бить?

— А как же её не бить? — с досадой ответила Матрёша. — Ногой по ведру ударила, молоко пролила! А теперь вот бегаёт — поймай её! Не поймаешь. И молока не даст, ни за что не даст. Такая противная!

— Нехорошо так-то, нехорошо, — сказала бабушка, — тут разобраться надо! Её слепень укусил, хотела слепня согнать да нечаянно по ведру ударила. За что же её бранить? Не нарочно ведь. Понять нужно.

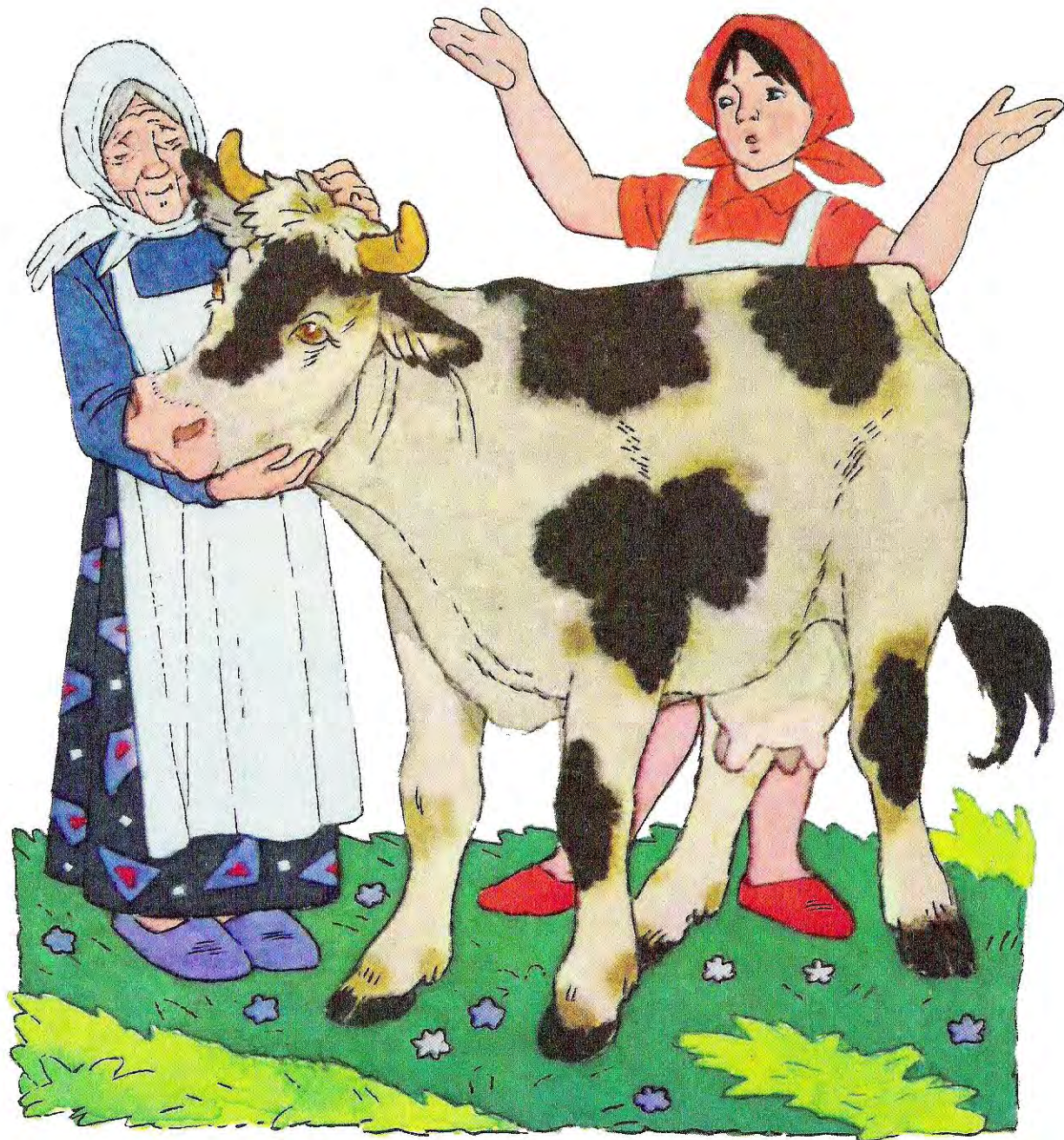
Матрёша хотела подойти к сердитой корове.

— Стой, Пеструшка, стой!

Но Пеструшка покосилась на неё, засопела и опять убежала.

— Не верит она тебе, — сказала бабушка, — один раз ударила, можешь и в другой раз ударить. Дай-ка я с ней поговорю.

Бабушка подошла к Пеструшке, приласкала её, почесала за рогами — это коровы очень любят. Потом достала из кармана чистую тряпочку и вытерла ей слёзы на глазах, потому что Пеструшка от обиды плакала.

— Ну, вот и всё, коровушка моя, вот и конец раздору. Не сердись, не обижайся. Доиться надо. Ну-ка иди, Матрёша. Пеструшка на тебя больше не сердится. И ты с ней будь поласковой.

Матрёша подошла, погладила Пеструшку и села доить. Доярки окружили бабушку.

— Захаровна, скажи нам, почему это тебя коровы слушаются?

Тут пастух дядя Андрей сдвинул кепку с лица и сказал сонным голосом:

— Она петушиное слово знает.

— Ох, Захаровна! — закричали доярки. — Скажи и нам это слово. Волшебное оно, что ли?

— А слово это очень простое, — ответила им бабушка. — Коровушек понимать надо, уважать их надо. А главное, надо их любить. Вот и всё моё волшебство.

Ягода земляника

Хорошее время лето! Всё кругом зелено, всё кругом радостно. На лугах полно цветов — и белые ромашки, и голубой журавельник, и лютик-курслеп из самого чистого золота. А в лесу на тёплых полянках наливается алым соком ягодка земляника.

Ребятишки собирали в лесу ягоды. На бугорках земляника сладкая, но мелкая. А раздвинешь траву, там ягоды крупные, будто красные серьги висят. Кто расторопный был, тот скоро ягод набрал. Груня была расторопная. У других ещё половина посуды, а у неё уже полная! А Ваня был нерасторопный. Он больше ходил и глядел вокруг своими голубыми глазами.

«В лесу праздник какой-то, — думал он, — все деревья весёлые, нарядились и стоят тихо. А птицы поют, как в гостях... На праздниках ведь всегда поют...»

Ребятишки собрались домой. У всех ягод полно. Зовут Ваню: — Ваня, мы домой! Смотри, один в лесу останешься!

А Ваня не слышит. То к берёзке подойдёт, смотрит, какая она красивая. То увидит дуб, могучее дерево, на него полюбуется. То на дятла глядит, как он работает клювом, как мелькает его красная шапочка...

Так ходил, да и остался в лесу один. Но не испугался. Недалеко дорога — шоссе, не заблудишься. Однако он скоро заметил, что в лесу стало чуточку темнее.

— Ох ты! — сказал Ваня. — Вечер скоро. А я не набрал ничего!

Ваня принялся искать ягоды. Но уже их стало плохо видно. Собрал три горсти, да и то половину мятых, половину зелёных. Нечего тут делать, надо идти домой.

Ваня вышел на дорогу и зашагал к деревне.

А в деревне уже стадо пригнало. Улица лежала вся красная от вечернего солнца, и крыши с одной стороны были красные. И берёзы, будто по стволам с одного бока провели красной кистью.

Ваня встряхнул ягоды в банке. Не очень-то много, не очень-то хороши. Но к чаю годятся.

Пошёл домой. Но посреди дороги остановился.

— Надо бабушке половину отнести, она любит чай с ягодами!

Пришёл к бабушке. А Груня опять его опередила.

— Бабушка, я тебе ягод принесла!

Бабушка обрадовалась:

— Спасибо, Грунюшка! Спасибо, что про бабушку вспомнила!

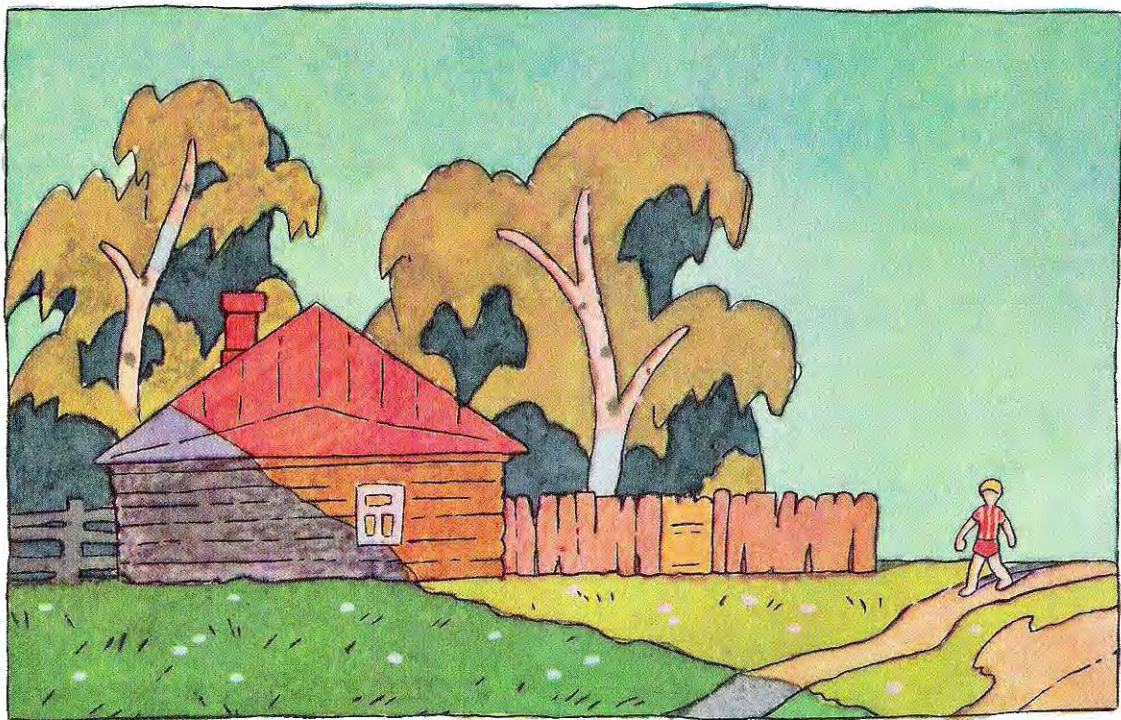
— А это мне мама велела, — сказала Груня. —
Мама говорит: «Отнеси бабушке ягод». — Вот
я и принесла!

— Ну так спасибо твоей маме!

Тут бабушка увидела, что Ваня робко стоит
у порога.

— А ты, Ванюшка, что пришёл?

— А я тоже ягод принёс.

— И тебя мама послала?

— Нет, бабушка, я сам.

Бабушка улыбнулась, погладила Ваню по его белой голове.

— Вот это подарочек, — сказала она, — вот спасибо тебе, Ванюша! Ты очень меня обрадовал.

Тут Груня обиделась.

— Мои-то ягоды лучше, чем его. У него вон какие, зеленцы одни. А мои сладкие, спелые! Мы бы и сами их съели, да мама велела тебе отнести!

— Так возьми их, Грунюшка, да и съешь на здоровье. Я и с зеленцами чайку попью. Возьми, возьми!

Бабушка взяла Грунины ягоды и отдала ей обратно.

А Груня обрадовалась, пока шла до дома, все ягоды съела.

Вот так новость!

Эта новость пришла сначала в сельский Совет. А из сельского Совета — в колхоз. Председателю колхоза позвонили и сказали:

— Посылаем вам путёвку в дом отдыха. Отдайте её тому, кто у вас лучше всех работает.

Председатель созвал правление, посоветовался: кому дать эту путёвку? И все решили:

— Отдадим путёвку Арине Захаровне, доярке. Она всю жизнь хорошо работает. Пусть теперь хорошо отдохнёт.

Ванина мать пришла к своей маме. А с нею и Ваня.

— Ох, мама! — сказала Ванина мать. — Как я за тебя рада. К синему морю поедешь. Давай-ка я тебя получше соберу, что надо — выстираю, что надо — выглажу!

— Да я сама соберусь! Вот ещё — ухаживать за мной!

Но Ванина мать открыла комод и стала собирать бабушкины платья да кофты.

Тут и Грунина мать пришла. И Груня с ней.

— Поздравляю с наградой, — сказала она бабушке, — только вот как ты, Арина Захаровна, одна поедешь? Скучно будет тебе одной-то!

— Да как же это одна? — удивилась бабушка. — Я ведь среди людей буду.

— Но ведь среди чужих людей, Арина Захаровна!

— Где ж родных взять? Путёвка на одного человека.

— Ничего, что на одного человека, — сказала

Грунина мать. — Я уже в сельсовет ходила, а от туда в район звонила. А там сказали, что можно одного ребёнка взять, это такой дом, куда с детьми пускают. Так что, Арина Захаровна, можешь Груню с собой взять. И ей радость, и тебе хорошо: с любимой внучкой поедешь.

Бабушка помолчала, подумала. А потом сказала:

— Спасибо за хлопоты. Там видно будет, когда срок подойдёт.

— Да ведь через неделю ехать!

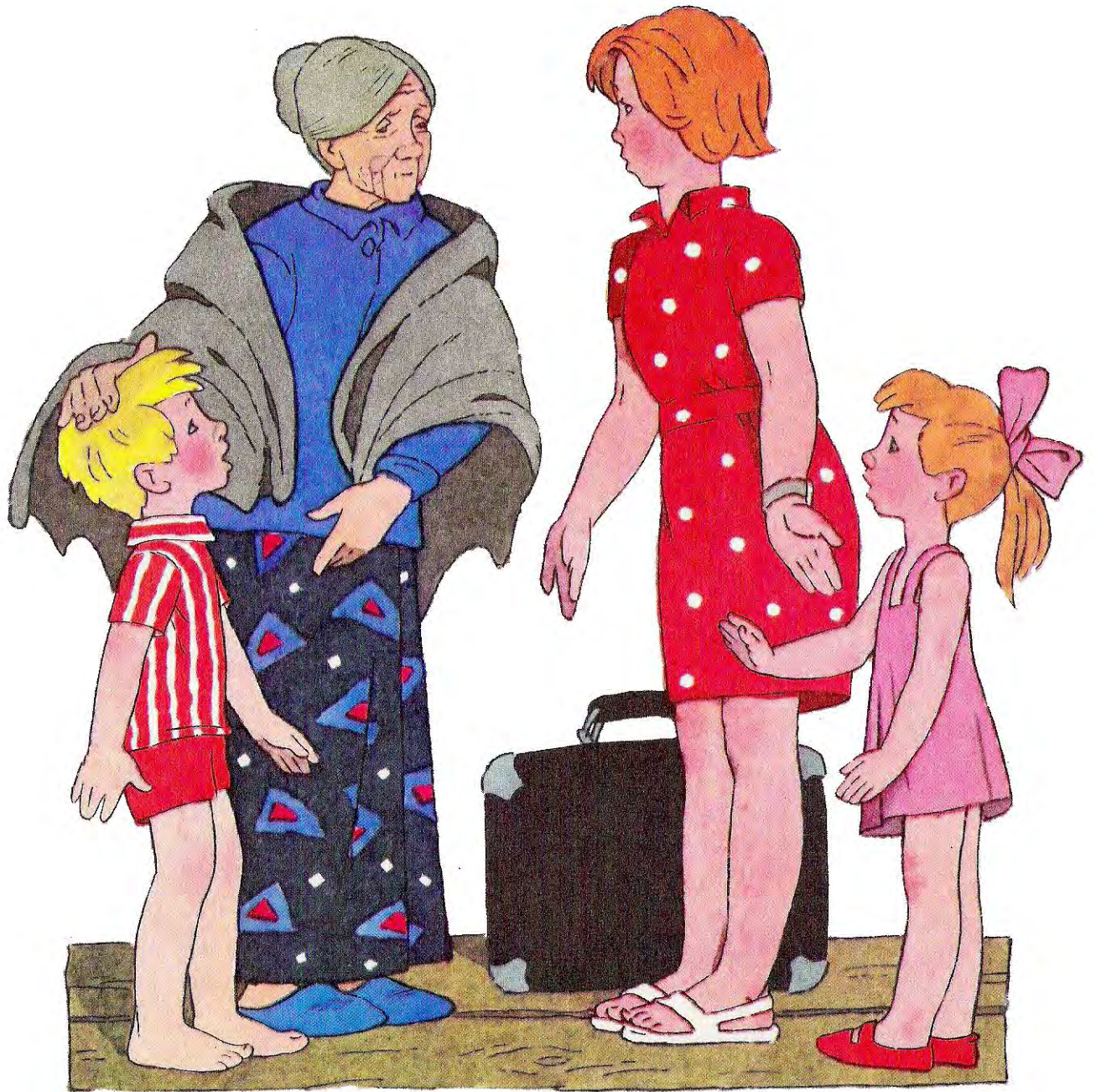
— Вот через неделю и решим.

А Груня запрыгала, заскакала по горнице.

— Я с бабушкой к синему морю поеду! Я к синему морю поеду! А ты, Ванюшка, будешь дома сидеть!

Ваня стоял и молчал. Как хотелось с бабушкой поехать! Прямо до слёз. Но что ж поделаешь! Ведь Груня у бабушки любимая внучка, она и поедет. А ему-то как без бабушки будет скучно! Полетели деньки один за другим. Ваня часто прибегал к бабушке, ходил с ней на пастбище, слушал сказки про коровушек. А сам становился всё скучней, всё задумчивей.

— Ты о чём запечалился, Ваня? — спросила бабушка.

— Да вот уезжаешь ты.

— Уеду и скоро назад приеду.

— Приедешь, когда осень настанет. Разве это скоро?

— А тебе, что же, без меня плохо, что ли?

— Хорошо. Только с тобой лучше. Я тебя, бабушка, ждать буду.

Бабушка усмехнулась, покачала головой. И ничего на это не сказала.

Вот и неделя пробежала. К бабушке ещё с утра пришли родные проводить её в дорогу. Грунина мать чемоданчик принесла.

— Вот, Арина Захаровна, тут Грунины вещички — платьица, ботиночки. Всё, что понадобится.

— А зачем, невестушка, всё это мне может понадобится? — спросила бабушка.

— Да не тебе, Арина Захаровна, а Груне.

— Ну, если Груне, так и держите дома.

— Что такое?

Грунина мать от удивления даже чемоданчик выпустила из рук.

— А как же Груня безо всего с тобой поедет?

— Но кто же тебе сказал, невестушка, что она со мной поедет? Разве я это говорила?

— Ну как же, бабушка, — закричала Груня. — Ведь я твоя любимая внучка! Кто же тогда с тобой поедет, если не я?

— А вот он поедет, — сказала бабушка и кивнула Ване: — Собирайся, Ванюша, твои сборы недолги.

Ваня от радости еле перевёл дух.

— Бабушка, я? К синему морю? Да что мне собираться, я и в одних трусиках могу!

Бабушка посмотрела на всех, покачала головой.

— Ну чего же вы так удивились? Груня про меня и не вспомнит. А Ванюшка обо мне будет скучать. Вот и пусть едет, хоть в одних трусиках. Там жарко.

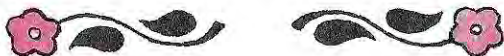

СОДЕРЖАНИЕ

Радости	5	Живой фонарик	49
Неделька	11	Внучек Ваня	57
Понедельник	13	Спор	—
Вторник	19	Пышки с сахаром	59
Среда	26	Любимая внучка	61
Четверг	31	Сказки про коровушек	68
Пятница	34	Петушиное слово	77
Суббота	40	Ягода земляника	83
Воскресенье	46	Вот так новость!	89

Для дошкольного возраста
Любовь Фёдоровна Воронкова

ВНУЧЕК ВАНЯ

Художники *Э. Булатов и О. Васильев*

Редактор Б. Цыбина

Художественный редактор Д. Пчёлкина

Технический редактор Н. Жигенёва

Корректор Н. Пьяикова

Сдано в производство 4/II-76 г. Подписано в печать 5/X-76 г. Офс. № 1. 84×90/16. Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 6,13. Тираж 200 000. Цена 93 коп. Изд. № 3655. Зак. № 101. Издательство «Малыш», Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

В $\frac{70801-065}{M102(03)-76}$ 70-76

© Издательство «Малыш»

